

18+

Марк Август

**Реинкарнация
величайшего**

Марк Август

Реинкарнация величайшего

«Издательские решения»

Август М.

Реинкарнация величайшего / М. Август — «Издательские решения»,

В величайшее из всех заклинаний вмешались извне. Волшебник, знавший зарю истории, в очередной раз перерождаясь, явился свету не сознательным мужем, как должен был, а новорожденным и более того, рожденным не среди своего народа. Но могло ли это остановить мага, убившего бога? Или же его остановит нечто иное, не магия, а эмоции, позабытые и похороненные тысячелетия назад?

© Август М.

© Издательские решения

Содержание

Деган	6
Теган	19
Благословенный Триумвират	22
Нестрейс	23
Теган	30
Деган	32
Северная Руарей	36
Нестрейс	37
Северная Руарей	40
Нестрейс	42
Северная Руарей	49
Нестрейс	50
Северная Руарей	53
Нестрейс	54
Теган	56
Деган	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Реинкарнация величайшего

Марк Август

© Марк Август, 2026

ISBN 978-5-0071-1640-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деган

Сложно сказать, что только что произошло. Было ощущение тепла и уюта, тесновато, но терпимо, затем стало прохладно, мир наполнился целой палитрой новых звуков, тогда как совсем недавно лишь изредка доносились глухие, и я открыл глаза.

Серое пятно и ничего больше. По тембру звуков и чему-то отдаленно напоминающему смех, определил радость. Меня окружали как минимум пятеро или даже шестеро и все были рады происходящему вокруг.

Что ж, очевидно, текущая реинкарнация сработала не так, как планировалось. Я новорожденный ребенок, а не сознательный муж. Досадная оплошность в расчетах, но ничего критичного. И даже нет каких-либо «если», все в рамках приемлемого.

Что-то они затихли, бормочут. Может от меня что-то ждут? Себя чувствую целиком, все тело. Необычное ощущение, но понять можно. Так, ноги-руки на месте, ничего не болит, следовательно со мной все хорошо. Наверное, нужно подать им сигнал, объявить, что все с их чадом в порядке?

Начал копошиться, пытаться двигаться и внезапно осознал, что легко схватил себя рукой за стопу и дотянулся пальцами ноги до подбородка, не испытав при этом дискомфорта. Забавно, ничего не скажешь. Прodelал тот же фокус со второй ногой и попытался покачаться на спине, но меня держали на руках, не вышло. Что ж, я нашел себе какое-никакое развлечение, могло быть хуже.

За пару дней начал различать некоторые голоса. Женский голос, который я слышу чаще всего, очевидно, принадлежит матери, она проводит со мной наибольшее количество времени, инстинкты не позволяют ей отойти от меня далеко, пока я беззащитен. Второй, кого слышу чаще всего — мужской, сухой голос. Мать позволяет ему брать меня на руки, следовательно, отец. Периодически мелькают еще несколько.

Через неделю определил, что большинством были гости, может быть, женщины, помогавшие родам. Помимо родительских остались еще три писклявых. Самое логичное предположение — я не первый ребенок в семье. Во всяком случае все трое могли приблизиться ко мне, один даже брал на руки.

Матери я работы доставлял: сосать грудь наотрез отказывался, после первого раза ей пришлось выдумывать для меня соску с бутылкой. Хлопотала день за днем возле меня, часто приходили другие женщины, по интонации тихого голоса в стороне, я определил, что она что-то уточняет. Если я аж четвертый ребенок, то вопросы не о материнстве, а о моем нетипичном поведении.

Меня самого на текущий момент беспокоит только зрение. Мысли путаются, если и вспомню сейчас какие-нибудь взоры, то вряд ли смогу их воспроизвести, пальцы меня почти не слушаются, ни о каких ручных печатях не может идти и речи, в лучшем случае удавалось за что-то схватиться. Может, это особенность младенчества? Никогда не задавался этим вопросом и точно не припомню, каким было моё первое.

Миновал месяц. Глаза начали что-то различать, следовательно, все в порядке, мне нужно только ждать. Мешанина звуков, где ранее я мог определить лишь эмоции, теперь сформировывалась в речь, увы все еще непонятную мне. Продолжал ориентироваться на эмоции и тона.

Чтобы не привлекать к себе внимания, старался улыбаться, когда со мной игрались и копошиться интенсивнее, когда приходил голод. Мать владела целительной магией, часто осматривала меня взорами, а уж магию-то я чувствую отлично, даже в текущем состоянии не утратил чутья на то, в чем преуспел больше многих. Частенько возникали боли в разных частях тела, я постоянно натирал нежную кожу, но все это быстро исправлялось матерью. Обязательно поблагодарю ее за усилия, когда освою их речь.

Моторика улучшается день ото дня, с каждым утром я все более и более уверен, что с телом все в порядке и мое состояние в рамках нормы. Пару раз пытался предпринять попытку создать простейшее заклинание, однако путаница в мыслях не допустила такой возможности.

Спустя два месяца начал различать детали окружения, точно запомнил, как выглядят мать и отец, что детей, включая меня, четверо: старшая девочка лет пяти-шести, еще двое, мальчик и девочка, совсем детишки, им года по три, наверное, близнецы. Мысли с каждым днем тоже собирались успешнее, я сумел вспомнить название своей кровати с решеткой — манежик. Прутья тонкие, но прочные, я с ними ничего не сделаю, даже если захочу, что гарантирует мне безопасность от падения. Вместе с этим стенки довольно высокие, когда я смогу подняться, перелезть их точно не сумею. Хотя это мы еще посмотрим.

Меня часто выносили на улицу, сейчас летняя пора, поэтому на улице также тепло, как в доме. Гораздо интереснее, как ощущается холод в таком возрасте с такой чувствительной кожей. Познакомили с питомцем, предположительно сторожевым волком. Увы, но сам я разглядел разве что мутно-серое пятно перед собой. Тот принял меня моментально: обнюхал, ткнул в лоб мокрым носом и лизнул.

На третий месяц, кроме кровати родителей и манежика, меня также начали сажать на очень мягкий ковер или шкуру, что возле кровати. По движениям в прихожей я видел, что все снимают обувь у дверей, мать часто убирается во всем доме. Приятно осознать, что родители любят чистоту. Также мне часто читали книги. Мало того, что следят за чистотой, так еще и образованные. Удачно я попал, как будто и повода поворчать нет!

Самое излюбленное занятие семьи на протяжении всего третьего месяца было посадить меня и смотреть как я, не имея возможности удержать себя в таком положении, заваливаюсь в какую-нибудь сторону. Пока это не доставляет мне неудобств, грех жаловаться, пусть веселятся. Странно все это, конечно. Неужели мы так медленно развиваемся? У самого никогда не было ни детей, ни младших братьев или сестер. Будучи статусным волшебником, на детей я никогда внимания не обращал, даже если те носились вокруг меня, однако, по ощущениям, к году жизни я уже сальто назад сделать мог, сейчас же подобные действия для меня за завесой немогущности.

Самое желанное, разумеется, как можно скорее научиться ходить, чтобы добираться до уборной самостоятельно. Очевидно, что прибирать за младенцем входит в обязанность родителя, но мне это видится унижительным в обе стороны.

К началу четвертого месяца начал различать цвета. Картинка, конечно, нещадно плыла, но теперь я точно видел лица своей семьи и пожилой женщины, с которой советовалась мать. Женщина периодически подходила ко мне, осматривала взорами. В очередной такой раз, когда она приблизилась достаточно близко, чтобы я смог схватить ее здоровенный крючковатый нос и нагло заулыбаться, она заверила мать, что все со мной в полном порядке. Просто вот такой я, не плаксивый и тихоня. Эти слова мать окончательно успокоили. Слов-то я еще не понимал, но жесты и мимику уже различал, их мне было достаточно для базового понимания.

Когда зрение полностью прорезалось, я взялся по ассоциациям составлять их речь. Выяснил, что слово, которое они чаще всего произносили в моем присутствии — мое имя, Деган. Мать зовут Герда, отца Церан. У всех детей кроме меня всего год разницы: старшая дочь — Кирья, за ней старший сын — Теган и младшая дочь — Сильдра. Но самое главное, что я понял: моя реинкарнация прошла не в рамках моего народа. Они другие, другая раса, если не вид. Тем не менее, магией пользуются также, как это делали мы, поэтому и здесь проблемы не вижу.

Убедившись, что я более-менее вижу, мать начала показывать мне магические фокусы. Быстро поняла, что таким меня не впечатлить и перешла к тяжелому вооружению — игрушкам. Вырезанные из дерева и металлические фигурки, всего одной-двух было достаточно, чтобы занимать меня на целый день. За неделю разглядываний, я смог разобраться, как фокусировать

зрение, чтобы зацепить самые мелкие детали. Деревянные фигурки мастерились не профессионалом, но старательно, с душой, а это самое важное.

Уже скоро на улице начался сезон дождей, гром и молнии приходили с заядлой частотой, дети часто прибегали в объятия матери, когда гроыхало особенно интенсивно. Меня им ставили в пример, так как я почти не реагировал на грохот. Сложно сказать, насколько действенна эта методика.

На пятый месяц я вызвал удивление у матери, когда, застав ее за чтением, проснулся и схватившись руками за прутья манежика, придвинулся к стенке и смог сесть. Позвала отца, чтобы он тоже посмотрел. Видать рано я сел. С другой стороны, я же помог себе, разве такое считается?

Через неделю практики, я смог сесть самостоятельно и вот теперь уже можно было удивляться. Младшие смотрели на меня с некоторой обидой, оно и ясно, им уделяют мало внимания из-за меня. Чем быстрее я смогу делать все необходимое сам, тем быстрее максимум внимания снова будет на них. Не знаю, жалость это или солидарность, но, когда вся семья собиралась вместе, я не отвечивал, чтобы не мешать детям проводить время с родителями.

Интересно, где я оказался? В старые времена дом я мог бы и халупой назвать, как-никак не дворец, к которому я привык. Но и на совсем бедное обиталище не похоже. Кирию точно не растят, как помощницу по хозяйству, по ней и не видно, что занимается физическим трудом, помогает матери по собственной инициативе и совсем несчастным просьбам. Вывод: я не в бедной крестьянской семье на отшибе мира, о чем свидетельства я находил и раньше.

Полгода мне еще не стукнуло и пошел снег. За ночь намело и когда поутру мать вынесла меня на улицу, а все трое детей тут же пустились играть, да с таким ажиотажем, будто первые его увидели. Показывали мне пар изо рта. Холод чувствовался бы, не будь я укутан в два покрывала и шкуру. Во заботливые!

В это же время у меня начали расти первые зубы, вот уж точно врагу не пожелаешь... бесконечные зуд и боль, которую было трудно сдерживать в себе. Целительная магия матери спасала как никогда. Притупление боли у нее выходило отлично, одного заклинания хватало на всю ночь. Это также стало своеобразным сигналом для матери расширить мой рацион, теперь в него входили жидкие и желеобразные каши, которыми меня кормили, посадив за общий стол на специальный детский стул, с крохотной ложечки. Хотя тут не удивлялись тому, что я быстро подхватил принцип и спокойно ел.

До этого каш я в глаза не видел. После царских банкетов и пиров эта однородная субстанция выглядела совершенно непрезентабельно, но стоило мне попробовать, как содержимое тарелки моментально испарилось и более того, я потребовал добавки. Особенно понравилась манная, в которую мать иногда добавляла маленький кусочек сливочного масла, что слегка меняло вкус.

К полугоду речь окружающих уже приобрела краски, многое я понимал, особенно то, что шептала мне младшая сестра, когда мать отходила готовить. Она была недовольна мною и мне же об этом плакалась. А что поделать, подруга, терпи. По идее недолго осталось. Не всегда, конечно, жаловалась, нередко просто болтала о каких-то мелочах, подружках и происшествиях в окрестностях. Именно от нее я узнал, что деревня у нас сравнительно небольшая, всего полторы сотни человек, имеется часовенка, правда и сама Сильдра не знает, кому из богов она посвящена. Спросить у матери в соседнем помещении — задача не из простых, понимаю.

Брат со мной говорил редко, но часто приносил мне что-нибудь, какую-нибудь игрушку или собственную поделку, давал подержать, рассказывал про нее. Я делал вид, что мне ну очень интересно, задумчиво хмурился, разглядывал детали. А вот старшая сестра ко мне подходила только в порядке общесемейных мероприятий, иногда брала меня на руки и молча ходила туда-сюда по дому. У нее всегда очень приятно пахнут волосы.

Через недельку сидения за общим столом мне впервые доверили взять ложку. Я долго провозился с ней, пытаюсь взять нормально, все пятеро активно помогали, показывали, как держать, Сильдра даже за пальцы хватала, пытаюсь помочь. Взять ложку удалось, но, когда передо мной поставили тарелку с кашей, та моментально оказалась на полу. Я обиженно всхлипнул и все тут же кинулись хвалить меня и успокаивать.

Ближе к вечеру тоже же дня, младшая подошла к моему манежику, снова взялась о чем-то там рассказывать, затем зыркнула на кухню, где была мать, и приблизилась.

— Деган, ты же не маленький? Ты взрослый, который заперт в малыше?

Она начала что-то подозревать... так, Деган, пятку в зубы и качаемся!

— Я поняла, я никому не расскажу! — Посмеявшись, она убежала в сторону своей комнаты.

Н-да, Деган, нас раскрыли.

Сегодня же, ночью, родители решили уделить друг другу внимание. Лицезреть это не хотелось бы ни в каком возрасте, что и побудило меня к действиям.

Придвинувшись к краю, опер ноги о прутья манежика, схватился за них и, приложив не дюжие усилия, поднял корпус, оперся о ноги, закрепив их в одном положении, довольный собой, уронил взгляд в пол и кашлянул. Это привлекло внимание матери.

— Он поднялся!

— Чего?

— Смотри на Дегана, он стоит, уже встал в манежике!

Это их не остановило, хоть и затормозило. Ну не заставляйте смотреть на вас! Похоже придется. Я поднял взгляд и встретился им с матерью, она остановила отца и тот тоже посмотрел на меня.

— Он не понимает еще, что вокруг происходит, не волнуйся.

Так или иначе, мать приподняла покрывало, прикрыла грудь и теперь я отвернул взгляд обратно в пол.

— Ага, не понимает!

Фыркнув, с чувством выполненного долга, разрушив им весь боевой настрой, свесился и чуть пригнулся, а когда отпустил руки, сделал кувырок через голову и еще больше довольный собой принялся кутаться в одеяло.

— И вот после этого, ты меня будешь убеждать, что он обычный ребенок? — Шептала мать.

— М... стечение обстоятельств и удача на стороне малыша.

Услышал, как она выдала ему по лбу и акт любви завершился. Отец ушел на улицу, где закурил трубку, и я смог уснуть. Вообще-то никаких претензий я не имею, лишь не хочу быть свидетелем происходящего. Чем скорее меня выселят в отдельную комнату, тем скорее наступит в доме мир да любовь.

Следующие две недели я передвигался по дому кувырками через себя. Все были в шоке, а я пользовался безнаказанностью и нагло кувыркался весь день напролет. Однажды я оказался у лестницы на второй этаж и начал подниматься, однако, как выяснилось, наверх мне нельзя: подбежала Сильдра, взяла меня на руки и понесла в родительскую комнату. По пути, в коридоре, она оступилась и упала, я больно приложился на лопатки, ушиб затылок и ногу.

— Ой! Прости-прости, Деган! Только не плачь!

Доводить до подобного я не собирался, выдал ей ладонью по лбу, довольный собой коварно заулыбался и снова кувырнулся через себя в сторону родительской комнаты, откуда покувыркался на кухню, где Сильдра соврала, что я хотел взобраться на лестницу и упал. Мать убрала уже и так пропадающую боль, и я отправился дальше кувыркаться по дому. Да-а-а! Таким нужно пользоваться, повзрослею и уже не смогу так делать!

Через еще пару месяцев, когда странная зима, за все время которой снег выпадал лишь тот единственный раз, подходила к концу и близился новый год, я уже спокойно передвигался по всему дому на ногах. Отлично знал, куда мне нельзя, а куда можно, прекрасно все видел. Самое главное, что я быстро и без помощи сообразил, где уборная и как ею пользоваться, поэтому родители без опаски переселили меня в свою собственную комнату, разве что двери оставляли открытыми и слабый свет на ночь не убирали.

Это самая маленькая комнатка, почти у лестницы на второй этаж, считай коморка. Кровать без ножек, корпус на полу, напротив скамья, куда сложили мою одежду, имелись маленький столик и детский стул. В общем-то мне этого хватит. Когда я смогу полноценно пользоваться магией, то мне станет все-равно, какую площадь занимает моя спальня.

Возможность передвигаться самостоятельно заметно облегчила жизнь. Теперь, если я хотел что-то получить, поесть или выйти на улицу, достаточно было найти кого угодно из семьи и зачастую проблем с выдачей мне желаемого не возникало. С книгами беда. Разбирать речь научился, но поглядев на письменность понял, что это был только первый шаг и мне еще учиться и учиться понимать их.

На протяжении дня дома находится только мать, она домохозяйка: готовка, уборка, забота о детях. Сильдру и Тегана я почти не вижу, они почти весь день гуляют или гостят у подруги, чей дом где-то в деревне. Кирия по вечерам занимается с матерью, она готовится идти в школу. Свободный промежуток времени был у матери днем, после обеда и до полдника, тогда-то я и ловил ее с книгой в руках. Точнее будет сказать: ходил с книгой за ней по пятам, пока она окончательно не освободится, чтобы сесть за чтение. Читать я заставлял медленно по слогам, чтобы связывать сказанное с написанным.

Вечной большую часть времени я проводил на улице, где ко со мной гулял питомец. Волком это чудо назвать было бы оскорблением для волков, тем не менее это хороший и верный друг. Такого пса иметь никто не постыдился бы! Мать поглядывала за мной, пока я копошился на лугу возле окна и я решил, что, так уж и быть, не стану создавать проблем ни себе, ни ей. Будучи всегда на виду, изучал окрестности, изредка беспокоил мать, тыча пальцем куда-нибудь, а она рассказывала, что находится в указанном мной направлении.

Названия ничего не давали. Мой единственный приличный ориентир — это возвышенности далеко на востоке и низкие горы на юго- и северо-западе, они были незнакомы мне, во всяком случае, не с этого ракурса и не с такого расстояния.

Настало время снова попробовать что-нибудь магическое. Теперь-то я уже готов. Мои глаза окрепли, и я прекрасно вижу, моторика все еще оставляет желать лучшего, но уж элементарный контроль стихии я осилить должен. Самое главное, удалось упорядочить мысли.

Плюхнувшись на землю, создал взор фокусировки и у меня получилось! Да, слабее самого базового уровня, но я смогу зацепить возвышенности и получше разглядеть! Тут же выбежала мать, в мгновение оказалась возле меня, я только и успел, что взор убрать.

— Деган, ты уже магию творишь? Что ты сделал?

Ну точно, барьер! Нужно было ауроманта делать, а не фокусировку, так бы определил, что за барьеры! Ошибка... так, к каким стихиям ближе всего фокусировка? Хороший вопрос... поразительно, я, гранд магос, не помню ответа на него! Ну ладно, возьму под контроль воздух и в дурачка поиграю.

С довольным лицом, я посмотрел на мать и помахал рукой перед собой, гоняя ману в руке. Мать, поняла, что я пытался ей показать, с клирическим взором взяла мою руку и показала, что нужно делать медленно. Небольшой ветерок, способный всколыхнуть траву передо мной я создал и довольный собой завалился на спину, принявшись качаться туда-сюда.

Вечером, когда мать рассказала о происшествии на улице, Сильдра и Теган сильно удивились, вроде даже расстроились, но родители и Кирия легко успокоили обоих, рассказав, что первые потуги в магии происходят примерно в этом возрасте и что у них было также. Речь

все-таки идет о колыхании травы легким дуновением, а не о сворачивании гор. Кирия показала нам новое заклинание, которое освоила только сегодня: создала неосвязаемые иллюзорные блески и довольно много. Заметил, как родители посмотрели на это взорами, убедились в безопасности и только после этого похвалили за новинку в волшебном арсенале, заверили, что получилось очень красиво.

На протяжении следующего месяца тренировался в контроле воздуха. Бедой не обернется, урона окружающим при нынешних силах не нанесу и не раскрою себя. Пес, как привык ко мне, всегда был рядом, стоило мне сделать шаг за порог. Дрессирован он хорошо, роль сторожевого пса выполнял отлично, всегда следил за всеми прохожими за забором нашего участка. Всех местных давно запомнил, приветствовал их, вилял хвостом, но от меня никогда не отходил.

Практиковался в ручных печатях только пока меня не видели. Складывал их без применения магии, до чеканки с нынешними показателями еще далеко, а можно ли уже сейчас тренировать тело, большой вопрос. Думается мне, это будет лишним для ребенка, которому нет и года.

И вот мне стукнул первый год. Оказалось, что все четверо детей родились летом: второго дня первого месяца отпраздновали шесть лет Кирии. Сегодня, девятнадцатого, мой день, тридцатый день второго месяца — день рождения Сильдры, а двадцать второго третьего месяца — Тегана.

Кирия привереда похлеще моего и не ест сладкое совсем, а вот по случаю моего дня сладостей все-таки накопили, к ним пару новых деревянных фигурок. Попробовал одну конфету, быстро сгреб всё сладкое в кучу и отодвинул как можно дальше от себя, взялся разглядывать фигурки. Глядя на это, родители пошептались и мать быстренько приготовила мне манную кашу, к которой меня отнес за стол отец. Вот ее-то я умял за обе щеки с величайшим удовольствием. Родители друг другу кивнули, и отец отправился за мясом для пельменей. Так что мы со старшей сестрой нашли друг друга, не едим примерно одно и то же.

Довольнее всех в этой ситуации оказались Сильдра с Теганом, им достались все купленные мне сладости, а эти двое готовы их уплетать за обе щёки.

Следующим, уже в первые дни осени, был тридцать шестой день рождения отца, его праздновали не так ярко, как детские, а вечером впервые все двери дома были закрыты, в родительскую еще и заперты. И это правильно, пускай проведут время вместе. В начале зимы отметили тридцать первый день рождения матери. Отец подарил ей довольно дорогое по меркам достатка деревни серебряное ожерелье с махоньким сапфиром. Кирии и Сильдре оно очень понравилось. Вечером двери вновь были заперты.

Судя по тому, что празднуется день рождения каждый год, этот народ живет немного, предположу, что в районе века-двух. Если я не ошибаюсь, у нас дни рождения, если и праздновались, то раз в десять лет, как и большинство наших праздников, за редким исключением. Эта зима была очень теплой, я выходил на улицу в легкой курточке, порой и без нее, про снег я и вспоминал-то лишь изредка, ведь за весь сезон ни разу его не увидел.

В начале весны началось недельное торжество, сути которого я до конца не понял, несмотря на все рассказы родных. Все жители готовят необычные сладости, ходят с ними по деревне и меняются ими с соседями, а вечером семьи садятся за стол и кушают их.

В первый день праздника мать всё утро пробыла на кухне, готовила тоненькие круглые штучки, которые высокой толстой башенкой складывала на тарелке. После них взялась за похожие изделия, но поменьше и с добавлением натертых кабачков, следом уже известные мне сырники. Прибежавшая на кухню Сильдра назвала те, что были сложены башенкой — блинами. Выглядела ошарашенной и это настроение всецело поддерживалось старшими детьми.

Мне дали самый маленький блин, который был сделан последним из оставшегося материала. Разумно, учитывая, какой я привереда. Блин мне понравился, с удовольствием съел его

и потребовал еще. Следующий блин свернули в трубочку и обмакнули в варенье, затем, когда я откусил, также сделали и со сгущенным молоком. Отдельно от блина я не ем ни то, ни другое, но в купе с ним получалось вполне недурно.

После полудня мы пришли на деревенскую площадь, куда вынесли множество столов, укрытых белыми скатертями с красными кружевами и все они были уставлены блюдами и тарелками с блинами, лепешками, сырниками, сладкими варениками, оладушками. Было много кувшинов и пара бочонков с компотами и соками. Праздник мне понравился, особенно те соки, которые заготовил перед зимой старик, живущий через несколько домов от нас. Однако праздник в моей голове выглядел очень странным и несуразным. Он мне понравился: кормили вкусно, люди все веселые и добрые, никто не ругался и даже более того, никто не думал притронуться сегодня к хмельному (я предположил, что в течение этого праздника нельзя). Но он был словно ненужной частью головоломки, кляксой на картине, которую я нарисовал у себя в голове. Собственно, меня беспокоило многое в этом странном месте, вплоть до наличия снега прошлой зимой.

Мы в субтропиках живем! Всюду акации, альбиции, вдали лес каменных дубов, вокруг этой самой площади посажены цератонии, а на границе деревни виднеются маслины. Я где оказался-то? Неужели на другом континенте? Может, они просто не коренное здешнее население? Пришли из более холодного климатического пояса с десятков поколений назад, сохранив традиции старых мест?

Через пару дней к нам пришли гости и в отличие от матери, они меня на территории дома не чувствовали, привилегий внутри барьера не имели, поэтому я легко спрятался и успешно избегал восторженных фраз о том, какой я вымахал до самого вечера, когда мать нашла меня и показала гостям. Из-за этого до самого их ухода я корчил из себя само недовольство, а самой наглой тетке выдал по носу.

Кирии исполнилось семь лет, и родители отдали ее в городскую школу, откуда она будет возвращаться только по праздникам и летом. Система образования у местных копирует систему высших, но учатся здесь наверняка меньше — дети мало живущих народов взрослеют быстрее и впитывают информацию гораздо эффективнее. Учеба с первого дня осени до последнего дня весны, все лето и в течение важных государственных праздников дети свободны. Среди высших учебных заведений есть открытые для простолюдинов, но в отличие от школы, они уже слишком дорогие, судя по отговоркам матери на вопросы детей о своем будущем, мы не потянем оплатить это удовольствие.

Пока Сильдры и Тегана не было, родители при мне посчитали доходы и сбережения, где я выяснил, что школа тоже не так проста, есть начальная — туда-то Кирия и поступила, эта часть сравнительно недорогая, на всех четверых детей хватит, а вот еще несколько лет в столичном корпусе обойдется не в пример дороже и если старшей это оплатить еще получится, то на нас троих не хватит и хорошо бы подкопить денег хотя бы на обучение Тегана.

До конца года и всю следующую весну, пока оставался дома один, я занимался чтением и письмом. Не без проблем, но их письменность я скоро освоил в достаточной степени, чтобы без труда читать и делать короткие записи и составлять речь для презентации родителям самого себя. Начал работать и над произношением, особенно помогал в этом позаимствованный в отцовском шкафу записывающий звуки кристалл.

Кирия вернулась домой на лето, стала гораздо общительнее и принесла для меня фигурку рыцаря на лирийце, куда более качественную, чем стоящие на сделанной отцом полочке в моей комнатухе. Фигурку ей подарил одноклассник, когда услышал рассказ обо мне.

Ко второму месяцу лета, собравшись с мыслями, я решил, что грузить всей полнотой правды о себе не стоит, для начала остановимся на самом основном. Том, что они, как мои родные, знать обязаны.

Сильдра сегодня проснулась рано, растолкала Тегана, и они убежали на улицу, Кирия вскоре вслед за ними, поэтому, выйдя на кухню, я обнаружил здесь только завтракающих родителей, остановился, не дойдя метра до стола и когда завоевал своим молчаливым переглядыванием всё внимание, заговорил:

— Доброе утро.

Не это они хотели услышать в качестве моих первых слов. Отец от удивления ложку выронил, а мать, тоже расширив глаза в удивлении, очень быстро собралась и закивала.

— Доброе утро, Деган, — она приподнялась, — сейчас наложу тебе поесть, садись.

Отрицательно помычав, я выдвинул большой стул, вскарабкался на него, поднялся на ногах и, приковав к себе максимум внимания, приступил:

— Дорогие мать и отец, я в достаточной мере овладел речью. Пришлось тренироваться с записывающим кристаллом, чтобы то, что я говорю, было похоже на то, что говорите вы. Надеюсь, все в порядке, и вы меня понимаете... я не до конца в этом уверен.

Оба были в шоке, глаза как блюдца, рты приоткрыты, закивали мне.

— Великолечно. Позвольте, объясню, в связи с чем вы так сильно удивлены сейчас: я — реинкарнация. Это не первая моя жизнь и главное, что я хочу сказать вам двоим по прошествии двух лет: спасибо. Большое и честное спасибо вам обоим за заботу и уход. Я очень ценю то, с каким трепетом вы отнеслись к моему развитию на самых ранних этапах, как переживали за меня и за то, что я был тихоней. — Они взялись за руки, не спуская с меня пораженных взглядов. — В прошлой жизни я был сильным и могущественным волшебником, способным очень на многое и к сожалению, свои силы зачастую направлял не в то русло. Вероятно, меня можно было назвать злым магом, я не чурался использовать темные искусства и черную магию, даже скверну. — Вдохнув, я опустил взгляд. — Прожив здесь два года, я осознал ошибочность своих действий и когда окрепну, хотел бы возместить причинённый ущерб хотя бы отчасти. Встать на путь исправления. Стать... назовем это «добрым волшебником», который пускает свою огромную силу и свои знания во благо.

Закончив, закашлялся. К такой тираде я не был готов, нужно было начинать готовиться к этому раньше. Да, на обладателя луженой глотки точно не потяну, если даже простой монолог так утомил. Вдохнув, посмотрел им в глаза и решил продемонстрировать свои совершенно недетские навыки.

Сложив пальцы для управления металлом, я превратил ложку в руке матери в вилку и обратно. Уверенными движениями изъясил воду из кувшина в центре стола, разделил на три части и тремя большими каплями, не плеская, раскрутил в диск. Заморозил и обратил в пар, который выгнал в окно. Следом между моих ладоней появилось пламя, показал блестящий контроль огня всех цветов, кроме призываемых. Показал с десятков сложных взоров.

— Контроль определяется подготовкой тела, а не знаниями, потому на текущий момент, это мой максимум. Знания увеличивают лишь спектр моих возможностей.

Мать впервые смогла отвести взгляд, взялась за ложку. Та не поддавалась попыткам согнуть ее. Отец, не веря, потянул пальцем кувшин, заглянул внутрь. Встретились друг с другом шокированными взглядами, мать даже ущипнула себя за руку, пока отец потирал глаза. Я улыбнулся им. Налив магией воду в кувшин и поднеся пустой стакан, налил себе воды и сделав несколько глотков, продолжил разговор уже на новую насущную тему:

— Меня волнует одна тема, которую лучше бы обсудить поскорее. Тема обучения в школе, а конкретно поздний этап, проходящий в столичном корпусе. Я правильно понимаю, что обучение там стоит очень дорого?

— Д-да... не дешево...

— В таком случае стоит посчитать финансы еще раз. Как вы помните, я присутствовал на последнем подсчете финансов семьи, да-да, вижу, помните, тогда вы уже начали откладывать и на мое обучение в начальных классах. Теперь в этом нет необходимости, как и смысла. Я уже

образован, я уже волшебник с прекрасными фундаментальными знаниями магии, изучивший язык и письменность. Разумеется, с точными науками также не испытываю проблем. А чему, кроме современной социализации, еще меня могут научить в школе? Вряд ли многому.

Для убедительности, еще раз продемонстрировал прекрасное владение всеми цветами пламени, в этот раз создавал из огня фигуры. Мать, как ей и полагается, смотрела с нескрываемым волнением, готовая в любой момент прервать мою магию, но этого не потребовалось. На все я не потратил и сотой доли маны в организме, это элементарный контроль стихий и простые, нетребовательные взоры.

Вдруг мать насторожилась, у нее даже волосы встали дыбом, посмотрела на меня, не скрывая личных переживаний, во взгляде читались тревога и мольба.

— И ты теперь... уйдешь? — С опаской спросила она.

— Почему же? Нет. — Успокоил я. — Для начала я не понимаю, где нахожусь. Дальше — мне некуда идти. Прошлая жизнь закончилась... плачевно. Моему отбытию в мир иной, уверен, многие были рады и уж точно нигде меня не ждут. Именно это стыдит меня более всего. Я не знаю, сколько с тех времен прошло лет. Может и года не прошло от смерти до рождения, а может быть минули века.

Эти слова слегка ослабили нарастающую тревогу в ее голове. Отец вздохнул и поставил руку на стол, почесал затылок.

— В этой школе высокие требования к ученикам из простых, не дворянских семей. — Вспомнил он. — Кирия девочка способная, а вот Теган и Сильдра не потянут старшие классы, там недостаточно нормально учиться в классе. Нужно хорошо владеть магией, самостоятельно заниматься точными науками, тренироваться, а...

Оборвав себя, он покачал головой, не отводя от стола пустой взгляд.

— Магии могу обучить их я. О, не переживайте, только самым основам. Начальным аспектам магии: как лучше и правильнее контролировать стихии, как составлять ручные печати, как именно происходит чеканка печатей, баланс стихий в организме. Каждый должен сам выбрать свой путь и учить тому, что знаю сам, я не стану. Максимум, подскажу по уже выбранному направлению. Однако, прошу по возможности приглядывать за мной. Не только, когда мы рядом, а вообще. Я ведь... инстинктивно, не замечая этого, могу начать делать то, что делать нежелательно. — Устав стоять я сел. На обычном стуле я еле макушкой доставал до стола, но лица друг друга мы видели. Обратился к матери. — Кстати, матушка, я правильно понимаю, что ты не целитель?

— Да, освоила, когда родилась Кирия.

— Понял.

Как я и думал. Мать дернула отца, чтобы он вернулся в нашу реальность, и они оба заверили меня, что будут приглядывать за мной и помогать во всех начинаниях, если помощь мне понадобится.

— Благодарю за понимание и надеюсь, что вы наставите меня на правильный путь. Ох... устал говорить. — Спрыгнув со стула, посетовал я на хрипоту.

Родителям так или иначе нужно переварить новую информацию. Выйдя на улицу, погладил пса и сел на лужайке, там же, где обычно.

Это было трудно. Не столько говорить, сколько озвучить саму эту тему. Новые родители полюбились мне, я к ним привязался, и такая правда сильно ударила по ним. Остается лишь надеяться на то, что примут ее и примут меня. Технически-то я их ребенок и не перестану им быть никогда.

Скоро вернулась Сильдра. Попрощалась с друзьями и с улыбкой на лице побежала домой, поздоровалась со мной.

— Привет.

— Здравствуй.

Для своего приветствия, она даже не останавливалась, мой же ответ заставил ее сестру прямо предо мной с шоком порядка родительского на лице. Я заговорил тихим шепотом:

— Помнишь, ты однажды подошла к моему манежику... — она быстро-быстро закивала, и я чуть придвинулся к ней, улыбнулся, — спасибо, что не выдала.

Подмигнул ей, и она снова быстро-быстро закивала. Рассказал ей о том, что родители уже в курсе и можно не таиться, что я был сильным волшебником. А когда рассказал ей, что натаascaю ее, как мага, та не поверила.

Вернулся и Теган, Сильдра заманила его к нам и у него тоже глаза на лоб полезли, когда впервые услышал мой голос. В то, что я натаascaю в магии и его, он тоже не поверил.

На наш разговор вышли родители и я решил продемонстрировать свои навыки и брату с сестрой. Для начала подойдет что-нибудь несложное. Взяв под контроль воду из бочки под сливом, я поднял ее над собой и закрутил в спираль, стремящуюся к небу, заморозил ее внутри струи, чтобы мелкие сосульки, поблескивая в лучах Звезды, что освещает мир, наполняли мерцанием весь участок.

Прервал магию и вернул воду в бочку еще до того, как местные появились из-за поворота и помахали нам в приветствии. Теган задал более-менее ожидаемый вопрос: «насколько сильным волшебником я был в прошлой жизни».

— Очень сильным. Реинкарнация — это магия, уровня величайших из числа гранд магос.

— Ты был гранд магос? — Воскликнула Сильдра, благо деревенские уже прошли.

— Да. Но в моей стране не было главного мага, ни с точки зрения силы, ни с точки зрения бюрократии.

— А что такое беруокра...

Отец, прочистив горло, сделал жест ладонью, направленный скорее на помощь самому себе, придумать, как объяснить это ребенку.

— Бюрократия — это система. Вот... вот наш Архимаг — это глава волшебной бюрократии, лидер построенной для магов системы. Принцы-маги — большие начальники, они занимаются самыми важными делами мира магии, а советы волшебников принимают законы о магии. Понимаешь? Система, в которой каждый отдельный волшебник что-то делает, каждый как звено цепочки.

— Ага, понятно.

Не думаю, что перечисленное корректно, но для маленькой девочки этого будет более чем достаточно. До самого вечера Сильдра и Теган расспрашивали, кем я был раньше, как живут настоящие гранд магос. Я как мог старался имитировать хрипоту, чтобы родители велели им прекратить докапываться до меня, как бы им самим не было интересно узнать, что я отвечу. Перед ужином вернулась Кирия и младшие тут же подбежали рассказать ей о происшествии, из своей комнаты я слышал и видел их с помощью чар, усиливающих чувства. Старшая сестра вбежала в мою комнату и остановилась сразу после порога в ожидании.

— Здравствуй. — Улыбнулся я для нее.

Она чуть не заплакала, подбежала и обняла меня, прижала к себе и... все-таки заплакала.

— Ты говоришь! Мы с мамой думали, что ты совсем-совсем не можешь говорить!

Удивительная девочка! Ей только что сказали, что ее брат — реинкарнация, а она плевать на это хотела! Ее больше волновало то, что я тихоня!

За ужином договорились, что я все расскажу, но постепенно. Много говорить сейчас я не готов. Также было решено, что о реинкарнации за стенами дома — ни слова. Хочешь рассказать что-то необычное про младшего брата, скажи, что он гений.

После ужина застал матушку одну на улице, сидящей на скамье, напуганной и растерянной.

— Знаешь, матушка... читать мысли я еще не могу и мне сложно сказать, что у вас в головах. Но на лицах я вижу эмоции, могу их читать. Вижу во взглядах, твоим и отца, страх. Я понимаю, что многое натворил и темного мага в семье ты видеть не...

— Так, а ну тихо! Кем бы ты там ни был раньше, сейчас ты мой сын, я тебя выносила под сердцем!

Впервые на ее лице была злость. Я вздохнул.

— Извини, я...

— Нам страшно, потому что мы не понимаем, как так вышло. Я много, о чем думала, но точно не о реинкарнации. Ты честно обо всем рассказал и попросил помочь тебе исправиться. Каждый имеет право на исправление и раз шанс тебе выпал именно таким способом, как твоя мама, я помогу тебе и прослежу, как ты сам и просил, чтобы ты держал себя в узде. Я помогу тебе освоиться и научу всему тому, что тебе непонятно, что хочешь добавить в свою коллекцию знаний.

Снова вздохнув, обнял ее, а она крепко прижала меня к себе.

Ранним утром, когда матушка взялась за готовку, я пришел к ней и спросил про библиотеки. Она удивилась, напомнив, что вчера я сказал о блестящих фундаментальных познаниях в магии.

— Непонятно, сколько прошло времени с гибели прежнего меня. Я хочу изучить современные изменения в магии, подыскать подходящие альтернативы тому, что я использовал в бытность своей прошлой жизни. Самые основы точно не менялись, меня интересует скорее вопрос построения заклинаний, возможно, хитрости нового времени, упрощения длинных формул.

Матушка пожала плечами.

— Ну, есть несколько городков и крепость принца севернее, вокруг нее расположились посады, точно найдется библиотека.

— В любом случае я спросил на будущее. Вряд ли появление двухгодовалого ребенка в библиотеке расценят, как норму. Пару лет можно и повременить. Тем более, что мой план на ближайшее время прозрачен как родниковая вода и ясен, как Звезда, что освещает мир в безоблачный день: развивать уровень контроля и, неспеша, магическую силу.

С улицы вернулся отец и вклинился в разговор, предложив выяснить, насколько же давно я умер.

— Хм, ты сказал, что был... злым волшебником, тогда, может...

— Звали Таввайн, — понял, о ком хочет предположить мать, Церан. — Его убили как раз незадолго до...

— Имя мне ни о чем не говорит. Знаете, давайте зайдем с более фундаментального аспекта — как называет наш народ? Кто мы такие?

Вот тут-то они и выпали.

— Я к тому, что в прошлой жизни ни я сам, ни окружающие не были похожи на местных. По ощущениям выше, в среднем на полголовы и у нас был только один-единственный цвет глаз: светло-синий. Было разнообразие по цвету волос, кожа имела разные оттенки в зависимости от рода деятельности и места проживания, лица, конечно, были разные. Но цвет глаз у всех и всегда был только один.

— Ну... люди, руарейцы.

— Хорошо, что есть люди? Кто мы? Как появились?

Мать даже ойкнула, приложила ладонь к груди. Я вдруг почувствовал какой-то естественный не магический процесс, не свойственный обыденности, но он слишком быстро пропал, я даже не определил его источник. Где-то поблизости, но не от матери. Девочки еще слишком юные для признаков взросления... может, что-то снаружи? Проверю, как будет время.

— С таким вопросом, лучше все же обратиться в библиотеку. Но... разве это важно, Деган? Неужели разница в том, кем ты рожден, настолько существенна?

— Нет, я бы не назвал это важным. Даже если между нашими народами колоссальная пропасть в возможностях, творим магию мы одинаково. Все остальное — это малозначимые мелочи.

— Хорошо, если не понятно тут, давай зайдем с другой стороны. Как называется народ, частью которого ты был раньше? — Предложил отец.

— Тави. — Ноль реакции. — Шестые? Шестой народ? Серьезно, вообще нет? Та-ви-нар-ше.

На последнем мать прищурилась, задумалась.

— Подожди-подожди, это же, которые...

— Пирамида в пустыне! — Воскликнул отец. — Вроде она же построена тавинарше!

— Да, верно, Вуль Виталитом. Он ее построил довольно давно, несколько веков назад.

Оба тяжело вздохнули, закачали головами.

— Дорогой... не несколько веков.

— Несколько тысячелетий.

Вот и отлично. Сделаем вид, что прошлая жизнь закончилась тысячи лет назад и на этом закроем тему. Буду поддерживать этот миф и впредь, ибо нет лжи более сладкоречивой, чем правда.

— А раз так, нет смысла гоняться за прошлым. — Ответил я, чем окончательно успокоил родителей. — Расскажите, в таком случае, где мы с вами находимся? Название нашей страны и где ее искать на карте.

Отец, почесав затылок, пошел искать в доме карту, а мать тем временем начала рассказ:

— Мы живем в Королевстве Нестрейс, северо-западнее столицы. К северу и западу — руарейские степи, где живут дикари-кочевники. На востоке холмогорье и ничейная земля, окружающая Парящую Страну.

— Ни одно название, кроме, разумеется, цепи парящих городов высших, мне ни о чем не говорит. Сами города функционируют?

— Они заброшены, туда никто даже близко не подходит. Все кишмя кишит чудовищами, демонами, монстрами и мутантами. У нас есть книжка со «страшными» сказками про эту страну, вы, дети, ее еще не видели.

Покивал ей, опустив голову.

— На самом севере, если миновать крохотный узкий перешеек, можно выйти к землям Директории СОПС. — Добавил отец, вернувшись со скоро найденной картой региона, разложил ее на столе.

Я тут же ободрился, услышав еще одно знакомое название.

— Об этих слышан. Там правит народ-потомок высших, у них столица должна быть далеко на островах.

— Все именно так.

— Где мы я более-менее разобрался.

Нестрейс на карте предстал передо мной некрупным государством, однако расположенным на редкость удачно! Крупная Осийская Империя лежит к востоку и юго-востоку, нас разделяет очень длинное ущелье, нет прямой сухопутной границы. Почти со всех сторон дикие земли степняков, холмогорцев и лишь на самом юге можно отыскать пару совсем крошечных стран.

— За ущельем Осийская Империя. — Продолжил рассказ отец. — Также, как директория, принадлежит одному из народов-потомков высших.

— Осийцы подчиняются старшим высших?

— М... вроде нет. По-моему, госпоже Сатини подчиняется только Сагаст, на этой карте его нет, он вот там, еще восточнее осийцев.

— Вдоль ирехийского бассейна?

— Хм... э... да... и еще дальше на восток.

Вообще-то очень неплохо я устроился. Родители не только образованы и сколько-то разбираются в географии, но даже в курсе имени старшей высшей континента! Хм, пожалуй, сами высшие об этом и позаботились. Неплохо было бы узнать о влиянии высших на Нестрейс, но этот вопрос уж точно не к родителям.

Последовал рассказ о том, что Нестрейс место спокойное, но точно не тихое. У нас хорошо развиты магические институты и довольно сильная армия. Совсем недавно, несколько лет назад, закончился конфликт с холмогорцами, наши войска нанесли им тяжелое поражение, оттеснили от своих границ и теперь дикари долго не оправятся, особенно учитывая ползущую из Парящей Страны мерзость.

Плавню перешли к еде.

— После царских пиров и небывалых банкетов, любая пища выглядит непрезентабельно. Однако, главное в пище, как известно, не ее внешний вид, а вкус и питательность. И первое, что хотел бы отметить — это манная каша. В прошлой жизни я и не знал о ее существовании, теперь же она входит в пятерку моих самых любимых блюд. Сладкое и приторное я не ел раньше и не испытываю страсти к подобному сейчас. Из всего, что готовится дома мне не нравится разве что гречка, но не настолько, чтобы воротить нос. Домашняя готовка восхитительна.

Матушка польщено улыбнулась. Попросил рассказать о нашей деревне, кто здесь живет, чем занимаются родители.

Наша деревенька сравнительно новый населенный пункт, ей скоро исполнится шестьдесят лет и живут здесь по большей части военные ветераны и их потомки. Собственно, отцу, полковому командиру группы егерской разведки, как ветерану войны с холмогорцами от государства и была пожалована земля здесь. Надо сказать — голая, дом строился уже за свой счет. Пришлось продать старое жилье, чтобы закупить стройматериалы, а со строительством помогли местные.

Живем мы небогато, на еду, одежду и даже какое-никакое образование детям хватает — уже хорошо. У отца ветеранская пенсия и подработка лесничим, что обеспечивает семью. Мать тоже немного получает от государства, входит в состав деревенского совета и территориального сельского собрания, но это мелочь. Сейчас она занимается хозяйством в доме и на участке, а теперь, когда уделять мне много времени уже не нужно, снова начнет вместе с другими женщинами ухаживать за деревенскими фруктовыми садами, а те в свою очередь раскинулись на десятки гектар, кормят не только нас и окрестные деревни, а еще и близлежащие города.

Большую часть мебели отец изготовил сам, либо с помощью и советом соседей, а все шкуры в доме — подарки на значимые даты от друзей семьи и старых коллег отца по работе и с фронта.

Теган

Глядя в старое мутное зеркальце, я не верил своим глазам. Я снова маленький ребенок? Как это возможно? И я что, дома? Я не был здесь несколько месяцев с тех пор, как... постояте-ка, это получается, тот тип, на которого я наткнулся — он что... убил меня? И после смерти я оказался здесь? Это тоже реинкарнация, как у Дегана? Но, он же не стал маленьким собой, он древний маг, который начал новую жизнь! А я... это точно моя старая комната в доме... я слышу... это же голос отца!

Выбежав из комнаты, я остановился у двери и у меня потекли слезы. Я не слышал его голоса много лет, он же умер, когда я еще в школу ходил. Затем я развернулся. Напротив лестницы маленькая комнатка Дегана, я в коридорчике, передо мной большая комната родителей, а прямо позади комната... которая пустовала много лет. Пение птиц снаружи заставляло ворочаться Сильдру. Еще совсем малышку. Я с трудом проглотил образовавшийся в горле ком, от эмоций у меня заболела переносица, слезы потекли ручьем, вытирать не успевал. Тогда я тихо поднялся по лестнице. Большая часть чердака для нас, маленьких, закрыта, но позади лестницы под окошком, выходящим на задний дворик, стояла кровать старшей сестры. Она всегда там стояла, всегда не заправленной, готовой принять в свои объятия владелицу.

Кирия спала именно так, как я на всю жизнь это запомнил: сползла с кровати и лежала лицом уткнувшись прямо в пол, волосы во все стороны.

Я сел прямо на лестнице, стало тяжело дышать. Но вдруг слезы отступили, радость пропала. Деган. Деган не был реинкарнацией! Он был простым парнем, таких фокусов, как вчера, он нам вообще никогда не показывал! Быть может, это шанс для меня? Мы вдвоем сможем всё исправить? Если он и правда такой супер-волшебник, как утверждает, вместе с ним я смогу всех спасти!

Из своей комнаты вышла заспанная Сильдра, увидела меня в таком состоянии и подбежала.

— Эй, ты чего плачешь? — Испугалась она. — Теган, что случилось?

Ее голос заставил подскочить Кирию, она подбежала к краю лестницы, увидела меня и тоже спустилась, они обе обняли меня, и я не смог сдержать слез, снова заплакал. Сестры со мной, целы и невредимы...

— Я... мне просто сон плохой приснился... что вас не стало и... побежал проверять, что все... все дома...

Девочки отвели меня на кухню, все рассказали, и мама тоже обняла, папа потрепал макушку, Деган похлопал по ноге... они все живы!

После завтрака я сразу же пошел на улицу, но не как обычно, а вместе с папиным псом пошел гулять по участку вокруг дома, погрузился в мысли. Что же мне теперь делать? Осенью я поступаю в школу к Кирии, буду часто ее видеть, но... я не помню... не помню, когда именно она пропала! Какой же ужас, какой позор, я не помню дату! Это... это точно была осень. И она, и Сильдра, и наши одноклассницы пропадали почти всегда осенью и зимой. Сначала день рождения мамы, потом исчезновения, да, так и было! Но когда именно? А в этом ли году? И еще я не помню, кто пропал первым. Это была не сестра, кто-то другой из школы... думай-думай!

Чья-то одноклассница, моя или ее. Или нет... боги, я не помню. Я не помню, а точно ли кто-то пропадал до Кирии? Мне не было до этого дела, пока беда не пришла на мой порог...

Деган — ключ ко всему, это точно. Он просто взял и все рассказал нам всем и, если я хочу все изменить, то мне нужно посвятить хотя бы его. Если он могучий волшебник, то, может он предпримет что-то уже сейчас! Опять же, он такую магию показывал вчера! Я и взрослым не факт, что справился бы с первого раза!

Решено, вечером зайду к нему и все расскажу.

С мыслями собирался весь день, спланировал свою речь, что именно нужно ему рассказать. Мама несколько раз спрашивала, все ли в порядке, и я отвечал, что уже нормально, что неважно себя чувствую из-за этого сна.

После ужина, когда все легли спать, тихонько шмыгнул к его комнатухе, а он сидел на кровати, будто ждал меня. Прикрыл дверь и подсел к нему, но перед тем, как я заговорил, Деган поднял руки и вокруг нас возникла неосязаемая магическая сфера.

— Эти чары не выпустят звуки. — Пояснил он своим обычным голосом. — Ты можешь говорить нормально, не шептать.

Я глубоко вдохнул и шумно выдохнул.

— Деган, в общем дело такое: я тоже реинкарнация. — Кажется он нахмурился, но до конца непонятно, да и выглядит скорее забавно на его милом личике малыша. — Только я не такой как ты, вовсе не могучий волшебник, я как бы... самого себя, из грядущего — был уже взрослым, а теперь, вот, утром проснулся и снова мальчишка... шесть лет, скоро в школу идти!

— Очень интересно. Кажется, я понял, что...

— Деган, я вовсе не об этом пришел рассказать! А о наших сестрах — их похитят! И я не знаю, ни кто это сделал, ни что с ними стало! Я всю жизнь их искал, а потом... кажется, я нашел кого-то, кто к этому как-то причастен, проследил за очередной жертвой, но меня остановил какой-то странный тип, он сказал: «кончина славного героя», напал на меня и... и... я проснулся в своей комнате.

— Я...

— Но самое главное — это... это ты. Раньше ты не был могучим волшебником! Обычным парнем, как все.

Деган выставил ладони перед собой, прося жестом меня остановиться.

— Ты не из будущего, Теган. Ты из другого измерения, и я тому прямое подтверждение. Время твоего измерения двигалось чуть впереди нашего, поэтому там ты уже был взрослым, а попал ты сюда по какой-то конкретной причине. Скорее всего — это чистая эмоция в момент гибели, ты испытал абсолютное чувство: ненависть, страх, гнев, ярость, беспомощность, какую угодно, но она полностью тебя поглотила в нужный момент и произошло то, что произошло.

Я растерялся. Он вроде бы и понятно все объяснил, точно со знанием дела, точно разбирается в теме, но я не понял. Деган сделал рукой успокаивающий жест и за ним на деревянной стенке возникли две прямые нарисованные линии.

— Смотри. В нашем мире много измерений и в них разное время. Бог времени Мёбиус борется с этим, однако сейчас мы имеем то, что имеем. Верхняя линия — это твое измерение и ты был вот здесь. — На линиях появились стрелки, обе смотрели вправо, на верхней возникла точка ближе к стрелке. — Твоё измерение своим временем опережало наше на несколько лет...

— Мне было двадцать пять. Почти двадцать шесть, все случилось в конце весны.

— Время твоего измерения опережало наше почти на двадцать лет. В момент, когда на тебя напал этот некто ты испытал особенную эмоцию, абсолютную. Она полностью тебя поглотила, в твоём разуме больше ничего не было, только она. Раз реинкарнация свершилась, значит в своем измерении ты умер и, так получилось, что именно в этом, в нашем измерении нашелся отклик твоей эмоции. Синхронизацию локального времени в измерениях Мёбиус, насколько мне известно, совершил, ты спал во время реинкарнации, потому что погиб в своем измерении ночью.

Я покачал головой.

— Последнее, где ты имя бога упомянул... я не понял слов некоторых, не знаю их.

— Забыли. — Деган магией нарисовал точку на нижней линии, ближе к ее началу, а затем от точки верхней линии к точке нижней протянулась пунктирная — моё перемещение в новое измерение. — Если в твоём измерении я был обычным человеком, значит реинкарнация

древнего волшебника я только в этом, если бы ты вернулся в прошлое, то все было бы точно-точно также, как у тебя и повлиять на ход судьбы мог бы лишь ты один, что вызвало бы гнев Мёбиуса, к тебе скорее всего пришел бы его моб и в лучшем случае забрал бы с собой, в худшем убил бы на месте.

— А кто... что за моб?

— Мобы — это слуги бога времени. Пока он занимается глобальным временем мира и его измерений, они исправляют локальные аномалии. В этом измерении все будет происходить иначе: никаких похитителей может вовсе не быть, а может быть вдесятеро больше. В любом случае, прямо сейчас мы ничего им противопоставить не сможем, даже если узнаем, кто они и где находятся. Мне два года и прямо сейчас я не осилю даже обычного подростка, нечего и говорить о более грозном сопернике. И уж тем более нам, детям, никто не поверит при отсутствии прямых доказательств. Лучше расскажи, как выглядел тот, кого ты встретил в самом конце. Ты упомянул, что он был странным, но что именно показалось тебе странным?

— Глаза. Определенно глаза и кожа. Одежда чтобы маскироваться в ночи — черная, но я успел увидеть его глаза и кожу лица, половину скрывала маска... наверное, кожа просто покрашена, чтобы не выделялась, но глаза у него были рыбы! Как у рыбы: большие, круглые, а... вот эта точка в центре...

— Зрачок.

— Он как клякса, неровный — я точно его запомнил, видел их прямо перед собой.

Деган закивал и на миг задумался.

— Давай я лучше расскажу, когда похи...

— Нет! Ни в коем случае. Не говори никому и сам постарайся выбросить из головы события своего измерения. Ты сейчас в другом, все пойдет иначе. Держи в голове события, но не их даты. Случившееся на твоём двадцать пятом году жизни там, здесь запросто может произойти завтра.

— Но... но как же... ты не понимаешь, нам...

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Он мне не верит. Объяснил, что случилось со мной, но не верит, что здесь будет точно также, как же мне заручиться его поддержкой?..

— Может хотя бы... ты же могучий волшебник, ты можешь сделать какое-то незаметное заклинание, чтобы всегда знать, где члены семьи? Мне не надо говорить! Главное, чтобы хотя бы ты всегда знал, где девочки!

— Могу и сделаю. Как я чуть ранее и сказал: похитителей может не быть, а может быть много больше.

— И еще, похитили далеко не только их. В основном похищали девочек, но были и мальчики, всё дети: мои, Кирии и Сильдры одноклассники и из других групп тоже дети пропадали.

Деган вздохнул и покачал головой.

— Я установлю маячки, Теган, обещаю тебе. Давай ложиться спать, меня уже шатает. Сейчас лето, они дома, в безопасности и у нас будет еще много времени, чтобы составить какой-никакой план действий по их защите.

Эти слова меня успокоили. С маячками мы хотя бы не потеряем их, а если повторится худшее — отыщем.

Пожелал спокойной ночи и ушел спать. Вот только, как же быть с другими детьми? Как обезопасить, пусть даже вот так, их? О сильных волшебниках хотят легенды одна краше другой, но сможет ли Деган в таком возрасте установить слежку за столькими детьми? А если похищения были не только в наших краях? Как же быть?

В любом случае, утро вечера мудренее, и я тоже еле ногами перебираю, пора ложиться спать.

Благословенный Триумвират

Тем временем, далеко не севере, по ту сторону руарейских степей, был подписан важный договор между сильной державой, славящейся своими боевыми магами и белоснежными воителями с идеальной дисциплиной на поле боя — Благословенным Триумвиратом и полудемоны с ничейной земли на самом севере степей, обитающими в скалистых предгорьях, среди руин городов и крепостей древних тавинарше и высших.

Полудемоны жаждали мира, свободы, но были вынуждены раз за разом братья за оружие, страдали от постоянных нападков и налетов воинственных степняков. Сначала к ним прибыли ударные группы святого воинства с опытными капелланами, которым удалось в кровопролитном сражении отбросить дикарей — они и подписали нужные договора и отправили их в столицу своей страны — Дарнградт, где вскоре было принято решение о военном вмешательстве.

В тот же день армия была готова. Воины, ведомые элитой своей страны — закованными в прочные латы паладинами и несущими свет триумвирата богов своей страны капелланами. Среди лидеров армии встал в том числе молодой капеллан-блюститель догматов трех церквей, избранник богов-хранителей государства: Юнсы — бога света и ясности, Схадерата — бога огня и магмы, и Плейте — богини порядка.

Святому воинству была поставлена нетривиальная задача: выбить с обозначенной территории степняков, обеспечить безопасность полудемонов, взаимодействие с которыми должно происходить исключительно в мирном ключе. Поддерживать в бою, награждать за успехи, помогать раненым, старикам, женщинам и детям.

Разумеется, это были только официальные приказы. Правильные люди получили на руки списки дополнительных указаний.

Нестрейс

Главное, что я узнал из разговора с братом кроется в моей реинкарнации. Моё естественное рождение не признак проблемы в заклинании, не ошибка, не огрех — это прямое вмешательство. И я узнаю, чьё. Сколь бы ни были благи его намерения, сколь бы мне не нравилась новая жизнь, он мой враг и он поплатится за содеянное.

Теган вряд ли понял все, что я ему рассказал, но главное, что он сам не лгал. Тот естественный процесс, который я почувствовал — это его реинкарнация, она произошла без моего ведома, а в момент пробуждения брата полностью завершилась, что я и ощутил. Маячок на него я поместил в момент его выхода из комнаты, а рано утром, до пробуждения остальных установил простое, привязанное к моему сознанию, заклинание и на всех членов семьи.

Не меньше вопросов вызвал его убийца. Почему у него были глаза именно рыбы? Зависит, конечно, какой именно, но ночью совиный взор в любом случае послужит лучше: и глаза скроет и видимость предоставит. Взоры рыбьих глаз, как несложно догадаться, применяются магами под водой. Маскировка? Почему именно такая? Поток мыслей сам привел меня к идее, что это может быть доминионец¹, но что могло понадобиться ему в Нестрейсе? Страну от моря отделяют горы, там не одна сотня километров вширь. В этой теории наиболее вероятным смотрится наемник или идейный злоумышленник, с которым Тегану не посчастливилось встретиться. А еще он очень силен. Судя по рассказам, брат и движения-то не увидел, даже не понял, что умер — это произошло мгновенно.

Всю следующую неделю показывал членам семьи самое разное волшебство, не выходя за рамки элементарных заклинаний: красивый макияж маме и девочкам, прически, простенькие символы из магического, видимого глазу, воздуха, левитация, телекинез, чары гуттаперчи как на себя, так и на них. Много рассказывал о своем прошлом, избегая негативных участков истории: по большей части о том, каким волшебником я был, больше всего говорил о своем любимом занятии. Несколько раз обсуждали с братом поднятый им вопрос безопасности, Теган действительно сильно обеспокоен, я не нахожу слов, чтобы привести его в состояние покоя.

Поставленной перед собой задачи я достиг: все трое действительно захотели, чтобы я их чему-нибудь научил, но только Теган — осознанно. Он хочет стать боевым магом по очевидным причинам. Об этом я с ним еще не раз поговорю, а пока что я расскажу им об основах, которые лежат фундаментом всего, вне зависимости от их стремлений в мире магии.

Первым делом показал всем новый фокус, чтобы еще сильнее заинтересовать брата и сестер, от него глаза как блюда стали у всех членов семьи, а ведь я всего-навсего сменил на себе одежду взмахом кисти, да и его я сделал лишь для пущего эффекта. Формой мага это не назвать, лишь слегка более официальный вид для ведущего занятия по магии. Лекции я никогда не читал и мне остается лишь надеяться на способность преподавать знания детям. С одежды и начал:

— Изменить вид одежды можно самой разной магией, и каждая делает это по-своему: материализация, иллюзия, изменение, преобразование, хранилища, заклинательство. Я использовал последнее: нашел старые ткани среди вещей, которыми уже никто не пользуется и, составив нужное заклинание, преобразовал ткань в одежду. Та, что была на мне, сейчас находится в магическом хранилище.

Вызвав магическое хранилище, я достал оттуда сложенную домашнюю одежду, которая только что была на мне, показал ее всем, затем бросил себе за спину, и та пропала, вернувшись в хранилище еще до того, как коснулась пола. Подождав мгновенье, приступил к пробному занятию:

¹ Общепринятое название для всех разумных обитателей морей.

— Начну, пожалуй, с того, что магию не нужно бояться. Она такой же инструмент, как... вон, видите, молоток на лавочке у сарая? Разница в том, что мы творим не только инструментом, но и сам инструмент. Самый простой магический инструмент — это контроль стихий. Есть три основные, изначальные и самые простые стихии, контролировать которые вы уже умеете: создание магического огня, контроль воды и воздуха. Освоить землю из-за падения мировой магии новичку практически невозможно, а изначальный нейтральный дух сложен сам по себе, не выручит даже предрасположенность к нему.

— А к чему у меня предрасположенность?

Про падение мировой магии лучше бы спросила, но... да. Сильдра ребенок. Они — дети. Не забываю про это, не забываю.

Хмыкнув, активировал взор и посмотрел на ее террусов пояс — кольцо, опоясывающее мозжечок, который и определяет, быть млекопитающему магом или не быть, из-за его мутаций или повреждений в процессе роста эмбриона и появилось разделение на энменты у младших народов. В моей семье он идеально ровный и не имеет изъянов, следовательно немагов в роду не было. Сильдре одновременно повезло и не повезло — у нее энергия, вот откуда ее бойкий характер и смысленность.

— Энергия. — Вздыхнул я. — Это одновременно и хорошо и п... и не очень. Энергию сейчас не смогу использовать даже я, прекрасно зная, как это делать, с другой стороны, тебе легко будут даваться все сложные стихии, не только сама энергия, но и вариации духа, кость, материализация и далее по списку. Энергия является прямым признаком здорового ума, смысленности и трезвого рассудка. Что, знаете ли, загадка для мира магии, ведь сама энергия хаотична и непостоянна, не просто так, ее называют стихией Нельмандира!

Дети повернулись к маме, а та, сердито глядя на меня, покачала головой. Вышел собравшийся на работу отец и мы все вместе пошли на задний дворик участка. Он с нами будет не долго, скоро на работу, но хотя бы начало обучения застанет.

Так, бога безумия больше не упоминать — запомню.

— Беспокойной стихией, она неутомонная, постоянно в движении. Теган, у вас с папой — металл. Хладнокровие и гибкость. — Отец с матерью переглянулись, и он выпятил губу, глядя как та улыбается и кивает ему. — Мама, у тебя свет: открытость, бодрость и стойкость... э... эм... стойкость эмоциональная. — Повернувшись к Кирии, посмотрел на нее, затем прищурился и решил на всякий случай проверить себя, чтобы точно не солгать. Создал для этого магическое зеркало. — Кирь, у нас с тобой кровь. Это тоже непростая стихия, нам очень желательно следить за балансом стихий в организме. — Мой идеален уже сейчас, а вот сестра удивила, вряд ли она хотя бы задумывалась о балансе, однако же у нее все в порядке. Минимальные замечания, которые нормальным людям не обязательны. — При хорошем балансе стихий в организме, кровь означает хорошую реакцию, бодрость, усидчивость. Так-так-так, продолжу по теме. В контроле стихии важно не столько умение правильно распределить все ресурсы... то есть... эм, составляющие магии внутри своего тела: выбрать стихию, направить в руку требуемое количество маны и применить достаточное количество магической силы; сколько правильно составить ручную печать.

Для демонстрации потянул к себе воду из бочки под сливом и образовал сферу.

— Смотрите: у нас есть шарик воды, вот мы водим его плавными движениями из стороны в сторону, и он поддается нашей воле, пока мы делаем все так, как надо. Гвоздь молотком забивается тоже только когда мы бьем под правильным углом. Дернули рукой и все, гвоздь погнулся. Также и тут, неправильное движение рукой и шарик воды падает на землю, как бы мы не старались держать контроль стихии. Вот еще пример с воздухом, — я начал колыхать траву на поляне, — он подчиняется нашим размеренными давящим движениям, но стоит изменить построение пальцев, например на ту же воду и воздух отправляется на свободу. Да, он будет собираться вокруг нас, наших рук и пальцев, но будет... хм. «Ждать правильного движения».

Элементарный контроль потоков воздуха уже освоила даже младшая Сильдра, это уровень как раз ее возраста, поэтому повторение за мной не вызвало трудностей ни у кого. С водой пошло труднее, но, когда мы немного потренировались в движениях, еще без контроля, то затем с маленьким шариком тоже управились все трое.

— Видите? Все очень просто — главное заучить движения. — Я отправил шарик воды обратно в бочку. — Идемте дальше. Какие основные показатели есть у абсолютно любого волшебника? Что определяет его, как мага?

— Мана! — Воскликнула Сильдра, опередив намеревавшуюся сказать о ней же Кирию.

— Да! Это первое. Мана, это наш ресурс... м... то, из чего мы создаем инструмент, которым будем творить. Это железо и дерево для нашего молотка. Что еще характеризует волшебника?

— Баланс стихий? — Предположила Кирия, раз мы только что говорили о нем.

— Не совсем, но ты очень близко. Баланс определит форму и размер нашего молотка. Если внутри хаос и мешанина, то у молотка будет большая рукоять, как у кувалды, а боек будет для крошечных гвоздиков, как у того, которым папа нам полки мастерил. Помните тот маленький-маленький молоточек?

Они быстро закивали и опустила головы, глаза забегали по траве, пытались вспомнить, следующий определяющий параметр. Миг, когда Кирия вспомнила, был чудесным, вызвал у меня неподдельную улыбку: в глазах возник восторг, они засияла, сама заулыбалась и подняла голову, во всеуслышанье воскликнув:

— Магическая сила!

— Верно! Магическая сила — это то, сколько силы мы вложим в удар молотком. Можно стучать так, что обычный гвоздь неделю забиваться будет, а можно загнать его на место в один верный замах. Подобно мане, магическую силу определенными взорами можно увидеть, даже почувствовать. — Я продемонстрировал взор ауроманта и поднял перевернутую ладонь, выставив большой палец. Ребята не поняли, зачем, поэтому подошел и встал на колено передо мной отец. Уж этот-то взор он точно знает, подошел, чтобы показать детям, что я хочу сделать. Поднеся перевернутый палец ко лбу, я активировал этот взор отцу, а затем и им троим. Теган взор тоже знал, я по взгляду понял, что он не хочет показывать это, ведь здесь ему не учился. — Это взор ауроманта. Он позволяет видеть магические ауры, барьеры, магические печати и так далее, там длинный-предлинный список. Часто его используют вместе со взором вспомогательного восприятия, который нужен, что видеть вещи, вот, вроде эфира, которые нельзя увидеть просто так.

С минуту Сильдра и Кирия как ужаленные вертелись вокруг себя, рассматривали друг друга, меня, брата и родителей, раскрыв рот глазели на барьер участка.

— А ты научишь нас такому взору? — Восторженно спросила Кирия.

— Конечно. Не прямо сейчас, но обязательно научу. Ауромант — простой и *очень* полезный взор, он нужен даже в простом быту.

— Я пользуюсь им практически ежедневно. — Кивала матушка. — Вы раньше не знали, что это за взор, а теперь знаете.

— Кру-у-уть! — Протянула Сильдра.

Навертевшись, они послушали подсказку матери, и сами убрали взор, а я продолжил, предложив назвать следующий основной показатель любого волшебника. Думали долго, так как я не называл его непосредственно, а лишь несколько раз произносил это слово в другом контексте. Теган, кажется, все это знает. Профильным магом он не был, но сейчас ничего нового не узнаёт, сидит за компанию и вполне натурально имитирует интерес. Стоит спросить после, каково ему, взрослому, пусть и в теле ребенка, слушать лекцию по магии от двухгодовалого неуклюже стоящего ребенка?

— Контроль. — Шепотом подсказала мать.

— О, контроль! — Воскликнула Сильдра первой.

— Молодец, — делая вид, что не услышал подсказки, кивнул я. — Это то, какой молоток мы можем поднять и как хорошо мы им будем пользоваться. Вот кувалду мы с вами с трудом поднимем... я вообще вряд ли ее подниму, работать тем же молотком или топором, с которыми можно увидеть папу нам будет очень тяжело, а вот с маленьким даже я в свои два года управлюсь.

Началась хрипота, поэтому мать вынесла мне теплого сока, смочить горло.

— Хм-хм-хм. Слушайте, запомните определение слова ресурс...

— Я знаю, что такое ресурс! — Едва не оскорбленно воскликнула Сильдра.

— Я тоже знаю. — Закивала Кирия.

— И я. — Подтвердил Теган.

— О! Извиняюсь. Тогда все становится намного проще. Итого мы имеем три значения: мана — это ресурс волшебника, контроль — умение волшебника распоряжаться ресурсом и магическая сила — то, что приведет ресурс в движение. Есть и множество второстепенных, тот же баланс, та же стихийная предрасположенность, к ним относится связь, например с миром призыва или связь с фамилляром или марионетками, перечислять можно долго и большинство нам не понадобятся вовсе.

Сильдра вдруг поникла.

— Столько всего и всем нужно заниматься! — Опустив голову и нахмурившись, пожаловалась она. — Я точно знаю, что все это очень-очень сложное. Ты же столько лет всем этим занимался в прошлой жизни!

— На самом деле все довольно просто. Требовательно, но не сложно. Мы ведь сейчас говорим про основы, а не про сложную магию, которой пользуются настоящие гранд магос! Это может показаться нудным на слух, но практика магии все же не арифметика. Магия увлекательна во всех своих аспектах. Чтобы совершенствовать основы, нужно очень долго и усердно тренироваться. Баланс — это сложная тема, когда о ней рассказывают или когда читаешь про нее. Там и правда много важных деталей, тонкостей, но на деле, прямо сейчас будет достаточно самой простой практики в контроле стихии воздуха, чтобы баланс был в порядке, заставлять себя следить за самыми тончайшими изменениями в организме совершенно точно не нужно. Вспомним об этом, может быть, годам к сорока и то вряд ли.

К концу речи я совсем захрипел, поэтому занятие отложили и вернулись к нему после обеда, когда я отдохнул. Отец ушел на работу и вернется после ужина, так что с нами была только матушка.

Вкратце напомнил ребятам, на чем мы остановились и приступил к более развернутому разъяснению:

— Высокие показатели контроля достигаются простым, но долгим способом — постоянной практикой. — Повернулся к матушке. — Это ведь не изменилось или есть что-то новое?

— Ты все верно сказал, именно так контроль и развивается.

Кивнул и продолжил:

— Способов увеличить пределы маны существуют разные: есть быстрые, есть болезненные, нам же сейчас доступен только один, тот, что практиковался еще тысячелетия назад и не утратил своей эффективности. Нужно доводить себя до порога магического истощения и ждать до полного восстановления потока маны. За балансом при этом нужно следить, иначе начнутся проблемы со здоровьем. А магическая сила развивается с помощью течения стихий внутри организма. Простой пример: используем контроль воды — у нас растет стихия воды в организме, огонь — растет, соответственно, огонь. Это можно легко заметить, когда после контроля воды создаешь поток огня: сначала он ровный и плавный, легко находит себе путь через воздух, а уже через несколько минут становится рваным, шипит, буквально вгрызается в воздух, раздирая его на части. Огонь — агрессивная стихия, если ее много в организме, чело-

век становится вспыльчивым и буйным. Теперь быстро и просто: магическая сила — чередование разных стихий и видов магии, мана — доводить себя до предела при хорошем балансе стихий, контроль — постоянная практика. Прямо сейчас растить в себе ману нам не нужно, ведь мы дети и мана будет расти вместе с нами сама по себе. Сейчас займемся магической силой и контролем, а делать будем то, что уже делали: шарик воды, затем воздух и чередуем их. Магический воздух я создам, держать его нужно точно также, как обычный, вся разница в том, что волшебный можно видеть.

— А им можно дышать? — Поинтересовалась Кирия.

— Нет, это вредно! — Запретила мама.

Пока мы занимались, мать, заметив деревенских женщин, идущих от садов, вышла к ним поговорить, часто поворачивалась, указывая на нас. Пока они не видели, принимая отправляемый мне шарик воды, я делал разные фигуры, закручивал воду в спирали, обращал ее в лед и обратно, дабы ребята не теряла вовлеченности в процесс. Глазки-то у них сияли, пытаюсь повторить за мной. Они частенько роняли шарик на землю, а я вытягивал из бочки новый и отправлял по новой, попутно объясняя, как я сделал то или иное. Теган умело изображал неопытность, у него вообще-то очень хорошо получается притворяться. У меня глаз наметан, я вижу, что он без труда повторит за мной эти простые фигуры, но он намеренно ронял шарик воды или «случайно» выбирал не ту ручную печать, отчего магический воздух исчезал.

— А какая стихия самая крутая? — Задала Сильдра вполне обычный для ребенка вопрос, когда мы закончили упражнение.

— Зависит от того, что ты хочешь.

— Ну! Скучно!

— Смотри, есть огонь, которым бахнула и все полыхает. Но этот же самый огонь нужен целителям. Представь, что кто-то сильно поранился, клирики своей святостью рану будут неделю убирать, а тут целитель с огнем подбегает и о-па! Раны будто и не было вовсе! Вот ты чего хочешь? Некоторые стихии несут разрушения, некоторыми можно строить города, другими менять течения рек, менять погоду из непроглядной засухи в дождевой потоп.

Сильдра призадумалась и выдала достаточно простое и очевидное желание:

— Хочу уметь летать! Как ты показывал.

На что я пожал плечами и выдал ей простой ответ:

— Если говорить о стихиях, то лучшим решением станет контроль воздуха.

Взяв контроль над стихией, я сложил ручные печати и слегка приподнял себя, отнес от них на пару метров и вернул обратно.

— Воздух универсален... Э... эм... он полезен всегда и нужен всем магам: боевым, поддержке, целителям, иллюзионистам. Его можно комбинировать со всеми стихиями и с нестихийной магией. Например, можно объединить торнадо с огнем.

От жестов, которыми я сопровождал рассказ девочки пришли в восторг, уже сейчас желали, чтобы я показал описанное. Улыбаясь, я отошел подальше и велел ребятам близко не подходить. Мама как раз возвращалась к нам, так что я дождался ее и вытянул перед собой ладони, мимикой подсказав смотреть в пространство между ними. Мгновение, за ним еще одно и они увидела пламя, которое завивалось в спираль, закручивалось между ладонями все быстрее и быстрее.

— Смотрите на ладони! — Подмигнул им. — Пальцы сложены как?

— Для огня! — С блестящими от восторга глазами, глядя на крошечное огненное торнадо в моих руках, тотчас ответила Сильдра.

— А как я контролирую воздух?

— Э... ты... м... ты руками давишь. Вверх-вниз!

— Верно. — Хлопком я прервал контроль стихий и торнадо исчезло. — Важно понимать, какая стихия в контроле доминирует... какая главная, а какая помогает. В моей демонстрации

главная стихия — огонь, его я контролирую, а воздухом задаю обличье. Разумеется, с большим торнадо, с настоящим, так не выйдет. Это уже совершенно другой уровень.

— А ты не обжегся, когда хлопнул? — Волновалась Кирия.

Покачал головой.

— Нет. Я заставил огонь исчезнуть еще до того, как ладони соприкоснулись, а кроме того, я ведь создал магический огонь, он имеет серьезные отличия от обычного, и я защитил свою кожу от его жара. Мы еще поговорим с вами об этом, но не сегодня.

Теган еще раз, но теперь при всех огласил, что хочет стать боевым магом, а я еще раз сказал, что мы с ним об этом поговорим когда-нибудь в следующий раз. Кирия удивила:

— Хочу быть оракулом!

— Быть оракулом — очень трудная и опасная работа. Чрезвычайно полезная и востребованная... то есть очень нужная, но очень, очень трудная. Оракулы относятся к магам поддержки и ближе всего к донорам. Практиковаться в этом направлении еще очень рано.

Для новой демонстрации, я вытянул из бочки еще воды, собрал воздух вокруг себя и зажег небольшой огонек прямо перед собой, затем создал вокруг него сферу из воды и показал им волшебную свечку, горящую внутри водяной сферы, которую обратил в лед, немного подержал перед собой и положил Кирии на ладони. Она подержала сферу, та быстро растаяла, и свеча потухла.

— Тоже хочу так! — Возбужденно и широко раскрыв глаза воскликнула она, не опуская рук, в которых только что был ледяной шарик.

— И я, и я хочу! — Поддержала ее Сильдра.

Всего одна демонстрация и девочки усердно старались повторить этот простенький фокус до самого ужина. Теган, стоя у них за спинами, сделал с первого раза, встретился взглядом с мамой и приложил указательный палец к губам, чтобы не говорила им. Сильдра еще не умела создавать маленький огонек ровным, без вспышек, поэтому его для нее делала Кирия, охлаждать воду умели все. До ужина Сильдра не управилась, однако совсем не грустила, хотела тренироваться еще и еще, пока не получится. Пользуясь моими подсказками, по отдельности она со всем справилась: полую сферу из льда, удержание свечки, воздух вокруг себя.

Ближе к ночи я заверил родителей, что узнаю о попытке создать огонь в доме несмотря на строгий запрет еще до того, как это произойдет. Перед сном заглянул в родительскую комнату с вопросом.

— Я нигде не перегнул? Про Нельмандира понял: больше ни слова о «злых» богах.

— Если ты не будешь учить их огненному торнадо, то нигде. — Посмеялась мать.

Как камень с души. Я очень надеялся, что первый урок проведу, не поднимая никаких запретных тем.

— Нет, не буду. — Улыбнулся я в ответ.

Ночь прошла без происшествий. Сильдра, пока засыпала, конечно, поглядывала на огонек масляной лампы у заставленного окна, но ничего не сделала. Материн строгий запрет играть с огнем в доме восприняла серьезно.

За Сильдрой, сразу после завтрака пришли деревенские друзья и она побежала показать им новые фокусы, родители едва успели запретить ей создавать много огня. Не хватало еще волосы кому-нибудь подпалить. Теган ушел в свою комнату, Кирия на улицу, повторять то, чему учились вчера. А я вместе с родителями вернулся за стол.

— Деган, а мы ведь даже не спросили. Как тебя звали раньше?

— Я не могу назвать свое прежнее имя. По законам нашего народа я умер, а следовательно мое имя при жизни мне уже не принадлежит. Теперь я должен носить свое загробное, вот только мне его не говорили, но тут можно догадаться логически. Я был величайшим волшебником, следовательно, маг — «хур», величайший — «геба». Увы, вряд ли мне дали бы это имя. Падший, скорее всего: «арах». Значит, мое загробное имя Араххур, именно так меня

можно называть. Но не стоит на нем заикливаться, это имя имеет значение только для тавинарше. Я Деган и с гордостью буду именовать себя именно так.

Правильно подобранная интонация, гордо поднятый подбородок и положенная на сердце рука удовлетворили родителей. Кроме того, я не солгал. Это моя новая жизнь, первая давным-давно осталась позади и имя с ней, смерть тоже осталась позади и посмертное имя ушло с ней. Теперь я Деган.

До конца лета практиковались в магии. Ничего кардинально нового чуть более, чем за месяц я им преподать не смог, но обеих девочек успел научить быстро делать простые прически, слегка затронули раздел кинетики. С Теганом мы еще не раз говорили о боевой магии, и я составил для него длинный план тренировок на время учебы в школе. Кирии тоже программу составил и много раз настаивал, чтобы она прилежно училась, если и правда хочет стать оракулом.

Теган

Рано утром, на самом рассвете, мы с Деганом вышли во двор, где брат создал уже привычную, блокирующую внутри себя звуки сферу.

— Мы уже все обсудили. — Начал он. — Но не забывай главное — учись. Пусть ты все будешь знать, получай отличные оценки, занимайся, практикуйся. Оценки, хвалебные отзывы и твои магические и физические показатели помогут тебе в будущем. В боевой магии тебе очень и очень пригодятся точные науки. Мы уже говорили об алгоритмах. Что-то действительно мощное, что-то по-настоящему опасное можно сделать только с очень тонко настроенными алгоритмами. Понял меня? Учись и делай это очень усердно. Будет возможность, ищи способы записаться на дополнительные занятия, нет — учись сам. Иди в библиотеку и изучай материал самостоятельно.

— Я понял, буду стараться сохранять усидчивость. Маячок я вроде освоил, но я так далеко видеть, как ты, не могу. Надеюсь, буду чувствовать сигнал Кирии на территории школы. И постараюсь хотя бы в лицо вспомнить тех, кого похитили, поместить на них маячок.

— Не на территории школы...

— Да-да, я помню про барьер. Только когда мы будем выходить за территорию.

— Моё заклинание малозаметно само по себе, так еще и с маскировкой, привязано к псионике — его просто так, не зная, что искать, не обнаружить, так что проблем у тебя не возникнет. Все же я думаю прямо из школы никого не выкрадут. Особенно бдителен будь именно в моменты выхода за территорию учебного заведения.

— Да, запомнил. Буду постоянно считать всех, перебирать по именам.

— Лучшего способа для тебя не придумать. Будет трудно все совмещать, но, если мы хотим быть уверены в безопасности сестер и других детей, придется напрячься. За Сильдру не волнуйся. Да, отпор я дать еще не смогу, но пока я здесь, ничему дурному случиться не позволю.

— Я костями лягу, но все сделаю. — Со всей уверенностью заявил я. — Я выучусь и стану сильным боевым магом.

— Верю в тебя.

Мы схватились в руках и кивнули друг другу. Боги как же это забавно выглядит! Схватился в руках с ребенком, которому два года, так он еще и лицо такое серьезное соорудил, я еле сдерживал смех... увы, радость быстро сходила на нет и замещалась мыслями о долге.

Моя задача понятна: вспомнить. Много маячков я поставить не смогу, поэтом сделать это нужно в отношении одноклассниц Кирии, их я буду видеть за пределами учебного заведения реже всего и в любом случае сразу же всех пересчитывать по возвращению. Администрация школы может не сразу рассказать о пропаже ученика, а дорога каждая минута.

Деган выдал мне особый артефакт, который выглядит, как обычная дощечка с выжженным раскаленным железным прутиком знаком. Магию в нем не почувствует даже сложный барьер, зато если его сломать, Деган сразу же об этом узнает и мигом окажется поблизости, свяжется со мной телепатически, и я смогу передать ему кто и из какой группы пропал, когда это случилось и где.

Вышли мы рано, Сильдра еще даже не проснулась, а Деган отказался идти в город. В первую очередь потому, что его пришлось бы нести, без применения магии ходит он медленно и комично-неуклюже.

Само событие поступления в школу я бегло помню. В этом измерении все прошло точь-в-точь также, как в моем: сначала мы оказались на большой ухоженной и огороженной площадке за чертой города, рядом с низкой стеной северного посада. Перед сценой построили пять больших групп учеников, разбитых по возрасту. Младшие с родителями, группы постарше уже без.

Пока кто-то из администрации рассказывал что-то про саму школу, я бегал глазами по округе. Отсюда похитить ребенка посреди дня буквально невозможно: всюду стража! И на городской стене, и на границе посада, позади школьные и городские стражники. Их немного, но достаточно, чтобы видеть всё. В Эрине есть много хороших магов — это я точно помню, здесь частенько бывают мастера из почти всех лиг, рядом и солдатские казармы. Сюда враг не сунется.

Выходит, Деган прав, похищения происходили где-то вне города, а выбираться далеко за стены мы будем и не раз.

Дети строились, чтобы дружной шеренгой пройти в школу, и я успешно пересчитал общее количество учеников старших групп. Попрошался с родителями и вклинился в строй младшей группы. Каждую такую сопровождают охранники, учителя, родители тоже пройдут до самого здания школы.

День закончился без происшествий, сегодня учебы не было, только знакомство с учителями. В основном с моей группой сюсюкались, говорили милыми голосами, все нам улыбались. Аж противно. Но детям вокруг вроде бы нравится, значит старшие все делают правильно.

Своей комнаты ни у кого не было: небольшие помещения с двумя двухъярусными кроватями на четверых, пара больших столов у окна, рассчитанных на двоих детей, два стула и две табуретки. Детей разве что распределяли — дворян селили с дворянами.

Маячок Кирии в соседнем крыле я чувствовал, кажется, моих способностей достаточно, чтобы охватывать всю школу целиком. В лицо я никого не признал, для этого нужно время. Информацию сразу же записал: сколько всего учеников во всех группах, сколько по возрастам. Группы учеников одного года разбиты на меньшие — их мне тоже нужно сосчитать, выяснить, сколько и в какой девочек, ведь в основном похищали именно их. Сейчас я знаю только точные цифры группы Кирии — она нам сама их и рассказала, это уже что-то.

Идеально было бы добраться до книг учета, там я и все имена смогу переписать, тогда точно будет понятно, кто именно пропал, а также было бы неплохо раздобыть расписание всех учебных групп, чтобы я заранее знал, когда они покидают стены школы и города.

Деган при наличии возможности подойдет к школе и свяжется со мной, чтобы собрать всю добытую информацию. Либо встретимся во время праздника, когда нас отпустят по домам. А вот об этом-то я, к слову, и не подумал! А если будет похищение во время праздников? Как мы сможем проследить за таким количеством детей из самых разных концов провинции? Дегану вряд ли хватит сил на такое...

Деган

Занятия с Сильдрой мы продолжили, тренировались всю осень. Хотя какая тут осень, честно слово, одно название. За это время я выяснил, что нам, как жителям деревни, полагается часть продуктов с полей и садов, которыми нага деревня и занимается. Большая часть, конечно, идет в города, но и селян тут голодными не оставляют.

Всеми финансами семьи заправляет мать, отец все заработанное отдает ей, оставляя себе лишь небольшую часть на свои личных расходы. Что это за расходы — мне неизвестно, но точно не выпивка или чего похуже, это сразу стало бы заметно.

После всех моих демонстраций, мать за меня не переживала и днем я был предоставлен самому себе. Главное, чтобы присутствовал на обеде, полднике и вернулся к закату — это правило для всех детей и все его соблюдали. Пес оказался не просто сторожевой собакой, а отцовским фамильяром, оттого очень умный. Отец наказал ему ходить со мной, мать при нем сказала не уходить за деревню, и только я делал шаг не в том направлении, как пес преграждал мне путь или цеплял зубами за пояс и тянул назад.

Во время одной из прогулок обнаружил у старенькой плиты-портала деревянный щит с козырьком. На доске объявлений висели множество старых и новых буклетов, записок, информация из ближайших городов для жителей деревень. Приметил, что местные власти ищут новых охотников, рейнджеров и егерей, так как в нашем регионе их критическая нехватка. Про хороших охотников в наших краях я действительно не слышал, а ведь это одна из самых распространенных и самых уважаемых профессий. Ратц чуть ли не лично благословляет каждого из них, а уж Высший Охотник так и вовсе повод для гордости всех, начиная от его рода, заканчивая всей страной. Тем более страну бедной не назвать: и обучить специалиста, и оплатить его услуги в состоянии.

Так же ничего не слышал я и про истребителей. Видать в наших краях мало чудовищ и нечисти в целом, раз нет запросов. В любом случае, эти точно не будут сидеть без работы. Истребители нечисти всегда были и будут нужны.

Жители деревни приняли рассказ о том, что я гений за чистую монету, а уж поддержку этот образ я без труда. Деревенские, мимо которых я проходил, частенько останавливали меня поговорить, а я не отказывал себе в удовольствии узнать получше соседей и поспрашивать, чем живет наш край. Осмысленный диалог с двухлетним ребенком никого не пугал, опять же потому, что каждый во мне видел гения, тем не менее смотрели на меня с величайшим удивлением, которое я старательно игнорировал.

На какой-то государственный праздник, который длится трое суток, мама слетала в город и вернулась с Кирией и Теганом, который первым же делом вывалил на меня все, что ему удалось добыть, а также переживания, насчет этого праздника. Его опасения я подтвердил: проследить за всеми разом я не смогу, в течение таких праздников мы можем лишь надеяться на лучшее.

Работу Теган проделал поразительную. Он взрослый в теле ребенка, благодаря примерному поведению и идеальной успеваемости, легко подобрал нужные ключи к преподавателям, поэтому добыл расписание не только своей группы, но и группы Кирии, все-таки сестра, на весь год. Подгадал момент и списал из книжки кого-то там из администрации имени вообще всех учеников школы этого года. Теперь у нас есть имена и даже адреса большинства детей. У дворянских отпрысков по несколько адресов.

Тренировки не забрасывал ни на день, как, впрочем, и Кирия, они оба попросили у меня новые курсы до следующих праздников. Сестра заметно подтянула оценки на занятиях, связанных с магией, а ведь они и так были довольно высокие! Видя свои же успехи, она осознала, насколько эффективны рекомендации по совершенствованию самых-самых основ. Впрочем,

и фокусы, которым я их за лето обучил бросали других детей в натуральный восторг. Огонь им запрещали призывать, но там и без него способов на день-два, а то и целую неделю привлечь к себе внимание я предоставил им достаточно. Кирия особенно благодарила за умение укладывать простые прически, очень выручает по утрам. В школе она спит в той же забавной манере, что и дома.

Зимой тренировки с Сильдрой не прекращались, а уже в следующем году, к концу весны, мы вместе отправились в город. Я впервые на него погляжу, а у Сильдры пройдут вступительные экзамены. Вряд ли это можно назвать прямо уж «экзаменом», с ребенком поговорят, зададут несколько простых вопросов и ограничатся тестом с элементарными заданиями.

Чтобы Сильдра не волновалась, сначала решили вместе пройтись по городу. Пока гуляли, я заметил, что наряды для «выхода в люди», как назвала их мать, у нас почти не отличаются от одежды горожан. Ведут себя родители неотличимо от местных, да и в целом мы почти не выделяемся среди прохожих и это радовало. Не хотел бы я слышать что-то вроде «деревенщина» в адрес своих близких.

Несложно прийти к выводу, что до переезда в деревню, родители жили в городе.

Тора-Эрин, чаще именуемый просто Эрином — это столица северной пограничной провинции Эриниен. Город расположен от приграничья довольно далеко, из крупных населенных пунктов рядом с границей руарейских степей лежит только город-крепость Латсис, вотчина наследного принца-стража Ритерана Ондеры.

Эрин представился мне самым обыкновенным городком. Он не маленький, но точно не крупный. Двух и трехэтажные дома здесь были всюду, однако среди них вполне комфортно чувствовали себя и одноэтажные. Крыши с приличным настилом, в основном дешевая черепица, многие крыши делали плоскими, на них виднелись козырьки и даже деревянный надстройкой. Дороги мощеные, пусть и старые, обновляются далеко не каждый год.

Архитектура выбивала меня из колеи. Чем больше я узнаю о своей стране, тем ближе подхожу к вердикту, что мой народ и правда не коренной для этих мест. Когда-то давным-давно мы сюда пришли и заняли ничейную землю, принесли на нее свои методы и решения. Дома кажутся чуть ли не утепленными к зиме, но какая здесь зима-то? Снег раз в десять лет денек полежит, температура не падает настолько низко, чтобы задумываться о вязанных шарфах и шапках, теплых валенках. Здешние поди забыли уже, что такое валенки!

Одежду местных я бы не удивился увидеть на тех, кто живет на самом севере или самом юге Нахидии. Приглядеться и станет понятно, что крой не тот, материалы полегче, но вид ей старательно задается такой, будто каждый здесь знает, что такое зимняя стужа и готов встретить конец жаркого сезона в куртке из водостойких материалов, которая сменится утепленным тулупом к снегам.

Необъяснимо, почему старые привычки и традиции не выветрились за столько поколений! Даже парк обустроен во всех лучших традициях холодных регионов! Брусчатка под ногами уложена так, чтобы не размыло водой, когда «снега начнут таять»!

Здание школы ярко выделили среди обыкновенных для Эрина местами неказистых домиков, оно имело собственную стену внутри городской, соединяясь с оной в задней части территории. Вход — настоящие ворота со стальной решеткой! К таким таран придется вести, чтобы открыть силой. Над всей территорией протянут отдельный и вполне неплохой барьер, я бы даже сказал хороший. Магические институты в Нестрейсе действительно развиты и это видно в деталях.

Сначала с сестрой при нас поговорила женщина из приемной комиссии и на все ее вопросы сестра ответила сама, без подсказок родителей, пока я, имитируя деятельность обычного для своего возраста ребенка, с любопытством рассматривал благоустройство кабинета. Со слов матери, эта же женщина встречала и Кирию, и Тегана, уже знает наше семейство.

Затем устный и письменный экзамены, после которых Сильдру отпустили к нам, а решение себя ждать не заставило: здесь его принимают быстро, не томя днями ожидания. Родители, прочтя выданное письмо выглядели счастливо, принялись играть с дочерью, а я получил письмо к прочтению только когда мы вернулись обратно в парк. Отец посадил дочь на плечи и убежал с нею вперед, пока та хватала тоненькие ветки деревьев.

Навыков во многом не хватает, но вот знания фундаментальных основ магии поразили принимающую женщину. Девочка не просто тараторила вызубренные термины, а приводила примеры и приправляла ответы на вопросы информацией по теме, которая не являлась обязательной. С магией проблем нет, а другие предметы она уж подтянет. Само собой, разумеется, ее приняли с распростертыми объятиями.

— Как и ожидалось. — Кивнул я самому себе. — Рад, что все прошло хорошо.

— Знаешь, Деган, — мать слегка пригнулась и перешла на шепот, — она ведь совсем не хотела заниматься, а как ты начал учить магии, сама ко мне подошла с просьбой позаниматься с ней в письме и арифметике.

— Чудно! Значит, она умеет расставлять приоритеты.

В ее поведении отчетливо прослеживается влияние стихии энергии, к которой она предрасположена.

Теперь мы со спокойной душой ждем осень. Вернулись домой и Сильдру как ветром сдуло! Со всех ног понеслась к подружкам, делиться новостями, отец ушел за ней следом, на работу, мы же с матушкой сели за стол на кухне.

— Матушка, я все хотел спросить, но как-то тема всегда в другое русло уходила. Я могу призвать помощников, которые обучены следить за порядком в доме, совершенно безобидные. Нужна тебе помощь по хозяйству? Они что-то вроде домовых, только невольные.

— Нет, что ты, нет. Я со всем управлюсь сама, не переживай.

— Хорошо-хорошо, я не настаиваю. Ты просто держи в голове, что я могу. Они правда безобидны.

Помощь не нужна, а показать, кого я там могу призвать она попросила. Есть-то они есть, вот только они в личном измерении, а я туда еще не ходил.

— Только их нужно достать. — Подняв указательный палец сообщил я. — Я сейчас исчезну на минутку, ты не волнуйся, я буду в своем измерении.

Не дав ей ответить, пропал из физического мира. Глянул в мрачный коридор, уходящий в бесконечность, хмуро покачал головой и быстренько откопал из-под хлама под чародейским столом большой ларец, который невозможно открыть. Поднял телекинезом и вернулся с ним обратно в дом. Матушка ожидала со строгим выражением лица и сложив руки на груди.

— Вуаля! — Воскликнул я. — Они внутри запечатаны. Сейчас достану одного.

Я положил руку на зеленый камень на самом верху, он засиял и стоило мне убрать ладонь, как на ларце объявился хранимый внутри ёнкё. Этот народ разумных грызунов вымер во время Синей чумы, спасенные мною — последние представители вида. Живую самку я не нашел, поэтому и храню их вне времени, как своих слуг.

Матушка охнула, глядя на хомяка, в половину меня размером, а затем чуть не упала:

— Как-как узнал?! — Завопил он, повергнув матушку в шок, замельтешил лапками. — Как-как позвал?! Хозяин никому не говорил!

— А ну цыц! Я и есть хозяин, понял?

Выставив руку, я заставил орнамент ларца засиять ярко-оранжевым. Сипик, поглазев на сияние, поднял мордашку и недоверчиво уставился на меня.

— А почему... такой? — Уже без верещания, тихо поинтересовался комоч шерсти. — И чего за язык-разговор такой новый-неведанный?

— Ибо такова моя воля. Я так решил, а значит так и будет.

Сипик быстро-быстро закивал.

— Слова хозяина! Он так всегда говорил, значит ты он, все верно-правильно. Что нужно делать?

— Вернешься назад и всем расскажешь, что теперь я — такой.

Ёнкё снова быстро-быстро закивал, положил лапку на зеленый камень и исчез.

— А если бы он не поверил, что ты хозяин?

— Он безобидный, ничего бы он не сделал. Этого зовут Сипик и он из... это было что-то вроде касты или даже роли в обществе — разведчик, ёнкё. Умом не блещет. Зная нужные слова, его кто угодно уговорил бы.

— Что значит «было»? Сейчас у них иначе?

Я покачал головой и вздохнул.

— Сейчас у них никак, они вымерли. Синяя чума свела в могилу далеко не один народ. Они, — я дважды хлопнул по ларцу, — назывались ёнкист, крупные разумные грызуны родственные хомякам, жили в основном в горах, пещерах.

Матушка охнула и осунулась, глаза наполнились печалью.

— Отмечу важный момент: болезни не разносили. Во времена чумы абсолютно все искали любого виноватого в распространении страшнейшей из всех напастей, а ёнкист не поголовно глупые создания, что к чему отчетливо осознавали, оттого в их глубокие поселения, если пригласят, можно было смело зайти, не опасаясь подцепить какую-нибудь заразу.

— Рассказы про чуму чем дальше, тем тяжелее. А ты все это еще и видел своими глазами.

Опустив голову, я молча покивал.

Северная Руарея

За почти год военных действий, союз святого воинства и ловких застрельщиков полудемонов, хорошо знающих скалистую местность земель, что называли своими, сумели сколько-то сработаться и, пусть и не без труда, но оттесняли степняков все дальше и дальше от гор.

Недоверие присутствовало в обе стороны, полудемоны не верили, что солдаты соседнего государства помогают им почти безвозмездно, а воинство Триумвирата в свою очередь не спешило налаживать положительный контакт с «отродьями».

Только молодые, самые истовые и рьяные воины в белом вели себя с полудемонами по-человечески, общались с ними, ели и спали вместе, не тая от них своих добрых намерений. Они слышали приказы о помощи, сражались с новообретенными союзниками бок о бок, вместе проливали кровь и не могли даже помыслить об ином развитии событий.

А тем временем командование из столицы Триумвирата уже начинало давить на офицерский состав отправленного воинства. Их требования с каждым днем становились все мрачнее и все меньше соответствовали светлейшим догматам трех богов.

Пока что офицерам удавалось сдерживать и их и себя, ссылаясь на непобежденных степняков и наличие всего одной приличной крепости, полностью занятой полудемонами. А без приличного укрепления, которое воинство только-только начало возводить вокруг новенькой плиты-портала, что-то начинать как минимум небезопасно.

Нестрейс

И вот учебный год закончился. Для Кирии стало большим ударом увидеть способности Сильдры в магии. Когда они с Теганом возвращались по праздникам, младшая сестра им ничего не показывала, но вот, пришло время совместной тренировки и удивление было в глазах обоих старших.

Теган попросил как можно скорее научить его чувствовать присутствие, даже через барьеры, сквозь стены, летом он хочет начать ходить по адресам учеников и проверять, как обстоят дела, не случилось ли чего. Я отказал, сославшись на сложность. Не хватало еще ему попасться на слежке. Тем не менее по теме вечерами мы общались.

Подметил, что Теган занимается физическими упражнениями даже усерднее, чем я предполагал, за год он стал выглядеть очень внушительно, отец его очень хвалил. Однако же сам он будто бы стеснялся своего тела, попросил сделать для него из старой одежды что-нибудь воздушное, что скроет торс и руки. Сделал без лишних слов, благо старья и дранья, годящегося разве что на тряпки, в доме предостаточно. В моем измерении есть какая-то ткань, но ее комплект почти наверняка стоит, как вся наша деревня, ее стоит использовать, когда повзрослеем, для парадной формы.

Несколько раз призывал ёнкист из ларца, познакомил с ними всю семью и даже пса. На волю их еще рано выпускать, народ перепугают, пока посидят в ларце, зато, когда выпущу, буду уверен, слушаться моих родных будут как меня.

Лето пролетело незаметно. Теган учился магии очень усердно, девочки чаще предпочитали пойти гулять с друзьями. Занимались со мной или даже сами — частенько и этого мне было достаточно.

В первый день осени родители проводили в школу уже третьего ребенка, в этот раз пошли не одни, с нами еще была семья лучшей подруги Сильдры. Всему, что я успел вложить в сестру, та старалась научить свою подружку. Родители запретили приводить ее в гости, чтобы та училась у меня непосредственно, обозначили тот факт, что я взялся учить сестру магии «сестринской привилегией».

Мероприятие перед первым учебным днем я увидел точно таким, каким оно было описано родителями, Теганом и Кирией: постная типовая речь кого-то из администрации, проход шеренгой по городу до школы и все, родители по домам.

Неделя без Сильдры, и я обнаружил, что без нее дома очень тихо. Отец сам по себе человек не шумный, а я неразговорчивый. В основном беседы начинала мать, а мы с отцом только по делу. Он-то довольно быстро освоился с тем фактом, что за мной не нужно приглядывать. Я ведь и голодным не останусь, и распорядок дня соблюдаю, и несколько комплектов одежды сам себе сделал, причем неплохой одежды, в какой не стыдно на улице людям показаться!

Отец мне никаких наказов не давал, активно брал меня с собой к сараю, чтобы я магией помогал ему что-нибудь мастерить в выходные дни, бывали с ним у леса, где я слушал рассказы о работе и забавные истории. Во время одной из таких прогулок я заметил, что если он долго ходит, то начинает прихрамывать на левую ногу.

Вернулись домой к ужину, за которым я и спросил, с чем это связано. Зная, что я владею множеством взоров, отец предложил показать мне. После еды родители пошли в свою комнату и я, войдя вслед за ними, подождал, пока отец ляжет и осмотрев его ногу взорами, почесал затылок.

— Повреждение от затупленного режущего предмета. — Указав на место, огласил свой вердикт я. — Это боевая травма.

— Я служил военным егерем. — Ностальгировал отец.

— Хм. Кажется, некоторое время назад я видел на доске объявлений, что в наших краях не хватает егерей. — Не убирая взоры, проговорил я мысли вслух. — Нужно пару взоров вспомнить, сейчас точно не скажу, плохо видно сухожилия... может быть смогу исправить.

— Правда можно? — Удивилась мать. — Это было бы просто чудесно!

Сев на пол, задумался, перебрал в памяти взоры, которые могут мне помочь. Клирический — само собой; вспомогательное восприятие... да, может пригодиться, чтобы выделить для себя только нужную область; может потребоваться взор фокусировки. И их все нужно потренировать, ибо слишком мощные мне не нужны, только зрение испорчу. Клирическому взору нужна вода, с этим в моем балансе стихий проблем нет, фокусировка от воздуха, что также не проблема, а вот вспомогательное восприятие от светлого духа, что не есть хорошо, ведь буквально все вокруг и я в том числе склонны к темному духу — баланс я себе подпорчу основательно. Не говоря о том, что фокусировку мне нужно точно настроить, а во время операции еще и корректировать. Пожалуй, еще пригодится ауромант. Не на постоянной основе, а для проверки изменений в потоках стихий. Да и настроить для себя продвинутое вспомогательное восприятие не повредит. И это только взоры.

Анатомически люди имеют ряд отличий от тавинарше, но эти отличия в строении органов, головном мозге и глазах, отличается форма грудной клетки, у нас меньше ребер, тазовая кость иначе устроена. В ноге я ничего нового для себя не заметил. Суставы не совсем в тех же местах, коленная чаша поменьше, да и только.

Поднявшись, закивал самому себе.

— Нужно потренировать взоры день-два, чтобы не напрягались глаза и у меня определенно получится. Еще бы пару целителей на помощь и донора для меня. Нужен целитель, который не притупит боль, а заглушит нервы, полностью. Боль будет страшная, а дергать ногой нельзя, иначе порву сухожилия, а здесь желательна идеальная точность.

За два дня я успешно определил необходимую мощь взоров, а мать подыскала знакомых целителей в соседних деревнях, донора искать не пришлось, он жил на другом краю нашей деревни.

Все трое пришедших — немолодые военные ветераны. Мать и отец объяснили им, что я гений и в свои четыре года могу провести сложную операцию и они приняли этот факт без вопросов.

Разобрали кровать, мать постелила на нее старую кожу, а как только на нее лег отец, оба целителя тоже взобрались на кровать. Один изготовился глушить нервы. Сделает он это от спины, то есть чувствовать отец не будет вообще ничего ниже поясницы. Второй будет держать ногу под нужным мне наклоном с помощью магии и не допустит кровопотери, а донор просто постоит рядом, приглядывая за моей маной. Мать на время операции вышла из комнаты, чтобы не мешаться: ушла на кухню и занялась готовкой, видимо, чтобы отвлечься, да и не невежливо будет отпустить пришедших специалистов после операции не накормив!

Прошло все без осложнений: разрезал кожу, клирик не дал крови покинуть ногу, а я добрался до поврежденной боковой связки, аккуратно разрезал ее тонкими магическими нитями и начал заново скреплять. Занимался не дольше полутора часов и за все время с начала операции, говорил только я, прося целителей подвигать ногу.

Когда я все скрепил и убрал руки, целители осмотрели место и после их кивка, донор поднял меня и посадил на кресло, положил руки на шею у горла, передавал свою ману очень медленно, не столько из-за того, что так правильнее, сколько в связи с тем, что я еще ребенок и быстрыми способами он запросто может навредить моему внутреннему потоку.

Целители помогли скрепленной боковой связке срастись, залечили разрез и вернули чувства. Отец подвигал ногой и сказал, что ни боли, ни разницы не заметил.

— Сегодня лежи, без нужды не ходи. — Наказал ему целитель. — Мы помогли срастись, но нужно дать время организму привыкнуть к изменениям. Завтра утром походишь и сам почувствуешь разницу. Боль скоро начнет, несильная — потерпишь.

— Так точно.

Военному два раза объяснять не нужно: подхватил еще одну подушку и развалился на кровати, закинув руки за голову. Пока мы с донором и целителями кушали, те лишь в самом начале трапезы похвалили мои навыки и стремление помочь родным, а дальше говорили с матерью и, наклоняясь, чтобы видеть отца через дверной проем в другой комнате — с ним. Обсуждали последние новости, вспоминали своих сослуживцев, говорили про проблемы, возникающие в этих краях.

Перед уходом еще раз похвалили мой успех, пожелали скорейших новых успехов отцу и поблагодарили мать за еду. Какие воспитанные люди среди знакомых моих родителей!

На следующий день отец посетовал, что нога действительно болит — затяжной ноющей болью. Через день, когда боль уже утихала, он пробежался вокруг деревни и, вернувшись, подхватил меня с полу и крепко обнял. К полднику оделся для выхода в люди и куда-то улетел, а вернулся к ужину веселый и слегка подвыпивший.

— Мне стоило только сказать, что сын-гений вылечил ногу, что теперь могу работать снова, так меня сразу и оформили обратно.

Мать встретила эту новость очень тепло, а на то, что он выпил и бровью не повела. Впрочем, я не помню ни единого раза, кроме сегодня, чтобы он появлялся дома подвыпившим. Если и было, то пока не протрезвеет, домой не возвращался. Сейчас, как говорится, и повод был, наверняка встретил старых сослуживцев и соратников.

Через час после ужина он уже полностью протрезвел, они там не напивались до беспамьяства. Ночью они с матерью заперлись в комнате.

Год завершился без громких происшествий. Мать дала добро мне уходить чуть дальше: гулять по фруктовым садам, в пределах барьеров; бродить в местах, где играют большинство деревенских детей; и ходить к двум большим деревьям гинкго на окраине деревни. Эти два дерева росли одно на широком холме, второе на высоком склоне, рядом с ними частенько бывали гости из странников или рейнджеров, коих тут все знают или кто-то из соседних селений. От них детвора узнавала новости и слушала их истории: хорошо поставлен слог, дети собирались вокруг большими группами: кто повыше вперед и садились, кто пониже, как я, за ними.

Вернувшись после учебного года, Теган чуть волосы на голове не рвал, он никак не мог вспомнить, кто был похищен первым и где это случилось. Он не помнит, как было в его измерении: эти исчезновения были всегда или начались именно в начале его школьной жизни? А я и предложить ему ничего не мог. Даже в теории. Только успокаивал и поддерживал.

Кирии в этом году исполнилось десять лет. Отпраздновали громко, пригласили в гости многих ее друзей и из местных ребят, и из школы. Они все, конечно же, знали обо мне и просили показать что-нибудь невероятное. Я отказывался до вечера, а когда момент настал, мы вышли в поле в сторону от деревни и садов, где я устроил настоящее шоу: играл с тенями, создавал простые иллюзии, заставлял стихии принимать обличья зверей, магией звука имитировал их рыки и шипения. Маны потратил впустую, но результатом остался доволен: дети были в абсолютном восторге, а сестра, когда все разошлись по домам, расцеловала меня и долго не отпускала из крепких объятий.

Моя новая семья мне очень нравится, я их всех очень люблю и искренне рад их счастью.

До конца лета значимым для деревни событием стал выпуск ёнкист из ларца. Начал знакомить с ними местных. Их забавная писклявая речь пришлась по душе детворе. Взрослые, конечно же, смотрели на них с опаской, но постепенно привыкали. За пределы участка я им выходить строго запрещал.

Северная Руарея

Ближе к концу зимы святое воинство и полудемоны, наконец, окончательно выбили степняков из скалистых предгорий и прогнали дикарей обратно в степи. Гнаться за ними в Руарею — гиблое дело. Многие пытались и даже страны гораздо могущественнее Благословенного Триумвирата и все они потерпели поражение. Историю в избранном богами государстве знали очень хорошо и преследовать не стали.

На месте последнего сражения Гидеон, отважно сражавшийся во имя трех избравших его богов, своей родины и своих союзников почти случайно наткнулся на происшествие, которого увидеть не должен был. Капеллан был молод и наивен, от него скрывали неприятную правду, ценили его боевые навыки и способности к руководству на поле боя, но знали, что подобное он совершенно точно воспримет в штыки, ибо он — средоточие светлейших догматов своей страны, среди которых невозможны допущения.

Гидеон заметил, как полудемонов, союзников святого воинства, тех, кому он пришел всячески помогать, пленили его же люди, надевали на них кандалы, били, а те даже не сопротивлялись.

— Что ты делаешь солдат? — Окликнул он одного из бойцов, цеплявших кандалы. — Отпусти их, мы не пленим союзников!

— Таков приказ. — Не оборачиваясь ответил воин.

Гидеон положил руку ему на плечо и сжал до боли, одернул и отпихнул от пленного.

— Взгляни с кем говоришь! Я знаю наши приказы и пленения союзников среди них нет! — Другие воины продолжали скреплять кандалы, не обращая на капеллана никакого внимания. Тогда Гидеон окинул взглядом полудемонов. Они выглядели обреченными, только ближайший, от которого был одернут воин Триумвирата, смотрел на капеллана с неприкрытым удивлением, но это было не изумление спасению — он смотрел на него, как на дурака. Гидеон обнажил длинный меч, отбросил ножны и положил острие на плечо игнорировавшего его солдата. — Ты глух или смеешь игнорировать слова капеллана?

Гневный голос заставил всех воинов отойти от пленников. Гидеон велел отпустить всех, а свободных воинов в белом построиться и ждать разбирательства. Полудемоны смотрели на капеллана с нескрываемым недоверием, непониманием. Тем не менее, что к чему, соображали и большинство сразу же убегало и терялось среди скал, остались всего несколько и все смотрели на приближающихся офицеров святого воинства.

Подошла группа офицеров и капелланов, возглавляемых юстициарием Йозефом — военачальником этого фронта, старым другом и наставником Гидеона.

— Гидеон, что здесь происходит?

— Ты мне объясни. В глазах солдат уверенность в том, что мы должны пленить наших союзников.

— Союзников? Ты об отродьях?

Гидеон хотел возмутиться, но вместо этого взглянул на оставшихся полудемонов. Все они смотрели на юстициария не выказывая положительный эмоций — они стояли перед таким же врагом, каким только что были степняки.

Капеллан был молод, наивен, истов в своей вере, но не был дураком. Вернул взгляд на своего наставника, который читался, словно раскрытая книга.

— Гидеон, вижу ты все понял. Все было так изначально, гляди, они даже не планируют сопротивляться, все знали, что будет. Мы не хотели тебе говорить, потому что ты...

— Замолчи. Я уже все осознал. Мне все-равно, какие приказы у вас, его святейшество, архиепископ Жеввельс наказал мне стать опорой и верным союзником полудемонам, гонимым отовсюду. И я этой опорой стану.

— Гидеон, прошу тебя, убери меч в ножны, не...

— Не — что?

Капеллан зло мотнул головой и сделал несколько шагов вправо, преградил путь святому воинству к оставшимся здесь полудемонам, он встал в боевую стойку, а острие его клинка оказалось обращено на бывшего друга и наставника.

— Мы изгнали степняков, а загонять тех, кто бился со мной бок о бок словно скот я не позволю!!! — Длинный меч Гидеона засиял и загорелся белым огнем, глаза наполнились божественным сиянием. — Я избранник трех богов! Богов нашей родины, и я запрещаю вам...

Вдруг меч перестал гореть, а свет божественности пропал из глаз Гидеона. Солдаты, офицеры и капелланы позади Йозефа пятились, сторонились — они боялись гнева одного из лучших воинов своей страны, который, благодаря божественности сразу трех богов был способен многократно превзойти способности смертного. Все, кроме Йозефа — он оставался на месте и когда свет божественности в Гидеоне иссяк, трагично вздохнул.

— Мне жаль, что все случилось именно так, Гидеон. Ты не должен был это видеть, мог бы стать следующим архиепископ, чистым, незапятнанным. Но, увы, судьба распорядилась иначе. Убери...

— Свято место пусто не бывает. — Прозвучал неизвестный голос сразу отовсюду, но не имеющий источника, как такового.

Гидеон почувствовал, что на его плечах вновь появились длани божества. На место оставших его божеств — тех, кому он клялся в верности и бросивших его в самый темный час, пришли боги другие. Вновь зазвучали слова:

И снова боги отвернулись от своего слуги...

Столь верного, столь чистого, столь рьяного.

За выгодой в погоне был он брошен,

Возьмутся ли его — найти?

Кто компенсирует своею силой?

Опять все делать только мне?

Я снова вынужден спасать их души в одиночку?

— Нельмандир. — Прошептал догадавшийся, кому принадлежит голос, капеллан за спиной Йозефа.

Гидеон не хотел в это верить, но, зная причудливые пути бога безумия, в глубине души понимал, что на помощь ему пришел именно он.

Меч, недавно горевший белым пламенем, сверкнул. Затем еще раз и еще. Это были темные молнии, которые поглощали свет, они бегали по лезвию вверх-вниз вселяя натуральный ужас в тех, на кого лезвие было обращено. Волосы на голове Гидеона встали дыбом. На место Юнсы — бога света, явилась его извечная соперница — Хеллия, богиня тьмы. На его плечах появились и еще ладони, кроме ее. Старый триумвират богов бросил Гидеона, но его не оставили умирать, его нашел новый триумвират.

Божественность даровала Гидеону невероятную для человека чувствительность, он ощутил присутствия десятков, даже сотен полудемонов у себя за спиной, они таились среди скал и выжидали, смотрели, не показываясь на глаза, что же будет.

Всего один маленький шаг вперед и Гидеон пропал в боевом безумии, мгновенно объявшем его разум.

Единственное, что он увидел в этом бою — смерть своего бывшего наставника Йозефа. Длинный меч пронзил спину некогда друга и в ход пустилась мощь, дарованная богиней тьмы — черные молнии, дар ее божественности, сверкнув, прошлись по всему телу юстициария. Его озлобленный взгляд погас, кожа вмиг посерела, он обратился в прах, став ничем.

После этого Гидеон окончательно пал в забвение, объятый боевым безумием.

Нестрейс

Мои дни шли сменяясь один за другим, но особенными не становились и не запоминались. Тренировки, закрепление и снова тренировки. Чувствуя, что я уже достаточно подросток, решил в ближайшие месяцы отправиться в город, чтобы записаться в библиотеку. Мне стоит побольше узнать о стране, в которой живу и о народе, частью которого являюсь.

Эта зима, как и прошлая, прошла без единой снежинки. Жаль, я был совсем маленьким и не увидел восторга людей, от вида такой экзотики, для этих краев, как выпавший снег!

Весна началась тихо. Строго говоря сильно от других времен года, она и не отличалась. И месяц и два назад люди ходили в сандалиях и с распахнутыми рубашками. Создалось стойкое ощущение, что до возвращения сестер и Тегана ничего громкого и не предвидится.

Мнение моё оказалось ошибочным. В один из дней я прилег подремать после тренировки. Сон мне все еще нужен: ни мозг, ни организм еще не готовы к тому, чтобы бодрствовать постоянно, я все еще опасаюсь поддерживать обновляющие чары и заклинания, которые позволят мне сохранять стопроцентную продуктивность на протяжении длительных отрезков времени.

Разбудил перестук со всех сторон дома, лай пса и последовавший за ним взвизг матери. Подскочил с кровати и выбежал ко входу.

— Деган! — Крикнула она как раз, когда я показался из-за угла. — Чего они все тут?

Она указала за открытую дверь, а там сидел ёнкё. Поднял его телекинезом, чтобы не убежал при виде моего рассерженно лица и подошел к двери, приметил и остальных, они взобрались на забор и опасливо смотрели на пса, загнавшего их туда, а тот, в свою очередь, косился на меня и ждал.

— Я что велел вам делать? Какова ваша о-о-очень веская причина возвращаться в таком виде и беспокоить мою матушку?

Поднятый сжался и закивал.

— Угу-угу, очень большая-важная причина, да-да!

— Говори.

— Большой дикий чело-людь ведет других чело-людов. Много-много, угу-угу. И мохнатых кошек, с гривой. Прямо сюда. Да-да, сюда-сюда!

— Много-много — это сколько?

Он задумался, засопел, глазки забегали по кустику у окна, а придумав, повернул мордочку ко мне.

— Воми-Вом было много-много.

Воми-Вом — название их давно несуществующего клана.

Сюда армия идет. Дикие люди — это, судя по всему, руарейские степняки и, выходит, их действительно много, раз смогли пройти границу, а нас никто не предупредил. Похоже, они снесли на своем пути все и сделали это не только внезапно, но еще и стремительно. А что до числа... неизвестно, какой период жизни логово-города застал удерживаемый телекинезом Цисит, но крупные кланы могли насчитывать более миллиона особей. Разведчик вряд ли знаком с такими числами, степняков столько не наберется. Но к нам движется полчище.

И что мне, горгону доставать? Нет уж, от дикарей она избавится, но обратно я не загоню и станет стократ хуже.

— Они все идут сюда или делятся?

— М-м, — Цисит завертел головой из стороны в сторону, — нет-нет, не знаю, далеко.

Куда они могут пойти? Если они движутся с севера на юг, то даже при смещении они не должны идти прямо через мою деревню. Южнее нас нет ничего действительно стоящего, только старый город Саргас. Она должны идти через Латсис на Эрин и через поля на Рейнс.

Но нас как ни крути заденут. Событие важное, а раз Теган его ни разу не упомянул, значит в его измерении этого вторжения не было.

Миг задумчивости закончился, я завершил заклинание телекинеза, и ёнкё упал на лапы, замер в ожидании, как и вся его группа, потом принялся потирать лапки, а я повернулся к матери, ей сразу не понравился мой взгляд, даже несмотря на то, что в целом, она поняла, о чем шла речь.

— Перевожу на человеческий: сюда идет огромная орда степняков, вероятно, самые пограничные поселения уже уничтожены. Степняки очень быстро движутся и сносят все на своем пути, скорее всего пускают вперед налетчиков-магов на быстрых лирийцах, те обрезают связь и линии порталов. Ёнкё владеют множеством фокусов, но они не всесильны, раз заметили и разглядели орду, значит она уже близко. Авангард будет здесь к вечеру, может ночью. Свяжись с егерями.

Круто вдохнув, она резко выдохнула и побежала в свою комнату, а я дал псу команду и тот пропустил остальных ёнкё ко мне. Вызвал несколько листов старого пергамента из своей комнаты, на них нанес текст, свернул в трубочки и раздал разведчикам позади Цисита.

— Идите в соседние поселения, ищите там главных и оставляйте на видном месте, чтобы увидели и прочли. Убедитесь в этом!

Все, кто с поручением, по моему сигналу разбежались. Вернулась обеспокоенная мать, сказала, что связи нет. Это можно было предвидеть, и я повернулся к главному разведчику.

— Бегом в лес, ищи наших людей и говори, чтобы все сюда шли, не дрались. Ясно-ясно?

— Ясно-ясно, угу-угу.

— Шу!

Я махнул рукой, и разведчик как с цепи сорвался, со всех лап ломанулся в сторону дубов. Пока я задумался над тем, что нам делать, мать выбежала наружу к людям у калитки, заметившим, как ёнкё разбежались во все стороны от нашей двери. Рассказала им, что стряслось. Деревня военных ветеранов, ни один, даже молодая девушка лет пятнадцати, не стал переспрашивать и удивляться, вмиг насторожились, покосились друг на друга недобрыми взглядами.

— Деган, ты как? — Спросила взволнованная мать.

— Пытаюсь придумать, что мы с деревенскими сможем противопоставить большому количеству всадников. Надо мага достать...

— Не лучше ли все-таки убежать отсюда, спрятаться в лесу?

— Далеко мы со стариками и детьми от всадников не уйдем. — Я покачал головой. — Если не работает связь, то и линии порталов тоже обрезаны. А вот если сумеем задержать, солдаты могут заметить очаг сопротивления и прийти на помощь.

— Так, а... что за маг?

— В ларце не только разведчики.

Вбежав в комнату, я призвал из него ёканпа, он же «умник» и маг их народа. Быстро обрисовал ситуацию, велел взобраться на крышу и караулить всадников. Видит он далеко. Затем снова положил ладонь на зеленый камень еще раз и призвал ёнге — воина. В высокой траве, да еще и с заточенным магией клинками, он станет очень грозным противником, схватил за запястье, сжал до боли и запретил до команды мага хвататься за оружие, отправил на крышу ждать распоряжения.

Выйдя из дома, я обнаружил, что вся деревня уже оповещена, люди вышли из домов, кто-то уже с оружием, кто-то надевал стёганки и кожаные нагрудники, кто-то кинул на вынесенный стол пару старых кольчуг, один из стариков вынес связку из дюжины луков. Увидел, в руке одного из мужиков стальной наплечник и обернулся, в поисках матери, а она ждала меня, не отходила.

— Придумал. Скажи соседям, пускай тащат весь ненужный металл к границе деревенского барьера, на ту поляну, где дети играют. Всю ржавчину с сараев, все старье, все, что не

жалко. Чем больше, тем лучше. Наших сил должно хватить, чтобы сделать сферу под «раскаленный дождь».

Выслушав, мать не стала вдаваться в подробности, а тотчас взяла на себя командование. Придя на ту самую поляну, я осмотрелся и только бросил взгляд вдаль, откуда должен двигаться враг, заметил бегущего. Судя по его виду, его оповестили магией или знаками и бежал он как раз сюда. Миновав меня, заметил отдающую приказ Герду, подбежал к ней.

— Всадника видел! Не из наших!

— Степняки уже у границ деревни! — Закричала мать. — Стрелкам быть наготове! Всех, кто не может сражаться спрятать в нижнем подполе большого дома и запечатать двери, за границу деревни никому не выходить!

Услышал, как ей доложили, что портал работает, но заглушен: никто не перенесется ни сюда, ни отсюда.

Закончил осмотр места, откуда попрут степняки скоро. Впереди перелесок, который они либо будут обходить, либо пройдут насквозь — он крошечный, в три дюжины деревьев и открытый. Вот только, чем мне остановить всадников? Их бы как-то притормозить, прежде чем начать поливать раскаленным металлом.

Пока никто не видел, решил заглянуть в собственную память и усмехнулся, обнаружив там лишь последние пять лет. Мотнув головой напрог извилины, думая, чем я могу замедлить или остановить всадника. Или, может... а если напугать зверей? Лириец животное неразумное, можно просто напугать его. Разумное... точно, вот оно! Это и сильных затрат от меня не потребует.

Я подбежал к матери, рядом с которой были еще несколько уже вооруженных соседей.

— Так, кто может защитить себя от воздействия магического страха?

Все принялись переглядываться, но не вызывались.

— Отец обучен защите от воздействия на психику, на войне у холмогорцев были псионики. Может создать защитную область.

— Не совсем то... — качал головой я. — Хотя, если может область, значит себя точно защитит. Главное, чтобы он в сознании остался после применения и смог отступить.

— Что ты хочешь сделать? — Очень встревоженно поинтересовалась мать.

— У них сплошь всадники, хочу внести суматоху среди зверья, испугать магией — это остановит их.

Один из деревенских, стоящих на границе деревни дал сигнал и все вооруженные луками и арбалетами подались к нему. Это вернулся отец с группой егерей и ёнкё на плече. Быстро ввели его в курс дела, он хотел было побежать к сараю, помогать тащить железо, но я остановил его и посвятил в план с магическим страхом. Пока мы были втроем, огласил и то, как именно его реализую: призову сигил рыцаря смерти.

— Ты и такое можешь?

— Призвать сигил нетрудно, сложно узнать, как это сделать, ведь первоисточник — сам слуга бога смерти.

Отец вздохнул.

— Думаешь, защиты хватит, чтобы удержать рассудок?

— Моя магическая сила слишком мала, чтобы вы потеряли рассудок от сигила. В любом случае, вы будете недалеко от барьера, поставим мужиков покрепче, чтобы оттащили. Эффект пустого, ничем не подкрепленного страха, быстро спадет. Главное — напугать зверей, которые захотят наброситься на вас.

Отец принял план, и они с незнакомым мне егерем приняли командование из рук Герды. За полчаса деревенские натащили металла на солидную горку, остановились, когда я сказал достаточно. На что-то большее мне маны не хватит. Отыскались две немолодые женщины, владеющие контролем металла и вместе с ними я поднял весь металл над землей, напрог и

поджал пальцы начиная чувствовать каждую крохотную частицу в том, что было поднято и мы начали сжимать имеющееся в сферу.

— Огонь!

Несколько человек одновременно принялись нагревать образовавшуюся сферу ровными струями пламени, отлично понимая, как правильно это делать.

— Как сильно нагревать? — Спросил один из деревенских. — Испарить могу.

— Металл должен быть текучим, чтобы я без труда достал из сферы сотню капель.

— О! Так вот, что ты хочешь сделать! — Воскликнул немолодой егерь, пришедший с отцом из леса. Говорил он, не отвлекаясь от нагревания металла, а глянув на него, я понял, что вижу его впервые — он не из нашей деревни. — Мне как-то раз сослуживец рассказывал, как мастер Гаэльт такое исполнил. Если ты правда повторишь... ох и не завидую же я этим дикарям!

Его недобрый смех проявил на лицах наших военных их истинное настроение — суровые хмурые взгляды ожидающих грядущее сражение, которое многие могут не пережить. Сфера нагревалась и накалялась, люди отходили все дальше от нее.

Держать сферу не проблема, это можно делать хоть телекинезом, хоть кинетикой, мне нужно лишь чтобы она была текучей. Готова она была уже спустя несколько минут, одна из женщин подняла ее над деревней и без труда держала там, пока сведущие в контроле огня поддерживали ее в надлежащем состоянии.

Тем временем из деревни раздались радостные крики: деревенские подростки подтащили непривычной формы узкий и высокий котел на колесах и закрепили его на простецких деревянных крепежах в стороне от поляны.

— Дядь Церан, смотри, это мёртура! — Воскликнул один из них. — Она старая, но рабочая — дед вспомнил, что она у нас под сараем стоит и выкатил.

Тут подошел и сам его дед.

— Из ейной стрелять много не надобно уметь! — Заговорил он наполненным юношеским задором голосом. — Зарядить, навестись, да дернуть рычаг, вот он. А как снаряд бахнет, э-эх!

— Кто пользоваться умеет?

— Я, конечно. — Кивнул дед. — Я жеж магом-артиллеристом был. Посох-то уж давно поднять не смогу, да и нету его у меня, а вот энта подруга своё отработует! — Он одобрительно похлопал ее по металлическому боку. — Как и чем заряжать я уж старшему внуку передал, сейчайс сюды подтасчит.

Отец осмотрел приспособление со знанием дела.

— Что у тебя за снаряды? — Спросил он деда. — Ты сказал бахнет как надо?

— А то, как же? Да! Ента большая и снаряды под неё я готовил какие надо! — Охотно кивал ему старик. — Чем заряжать за селом в подполе храню. Страшно ж такое под дом скласть!

Дед в своем уме, да и глаза блестят. Мортуре, похоже, краденная, но стащил он ее как раз на случай, вроде этого. И отец воспринял появление орудия с энтузиазмом, значит оно стоит внимания.

То, чем она заряжается, подростки принесли скоро. Я посмотрел на них без взоров, ибо и без них понятно, что это: пропитанные маной связки шариков, с неизвестным мне наполнением. Суть я понял: мортуре отправляет их высоко в воздух, что выходит экономнее, чем делать это магией и в нужный момент маг-артиллерист с хорошим владением фокусировкой их взрывает, осыпая головы противника содержимым.

— Ох, переживу и ейтот бой, так в обливьоне меня друзья героим встретют!

Не встретят, конечно, это не так работает. Но мысль он огласил стоящую: даже если авангард степняков невелик, мы совершим подвиг, когда его остановим.

Вместе с жителями деревни егеря мигом сколотили большие щиты и выставили для себя перед деревней. Глянул на крышу своего дома: маг сидит на самом верху и глядит по сторонам, Цисит рядом с ним, ждет команд, воин, скорее всего, повис на мауэрлате. Встрепенувшись, я побежал рисовать знаки на собранных щитах, чтобы призвать на них сигилы.

— Какой будет сигнал для сигил? — Спросил отец, как только я закончил.

Я на миг призадумался.

— Получится смотреть на меня? — Отец пожал плечами и кивнул, а я придал радужке глаз нужный цвет, они ярко засияли. — Такой цвет моих глаз. Враг будет здесь к закату или позже...

— Не пропустим. — Подхватил коллега отца, похлопал того по спине и позвал его проверять позиции перед деревней.

К закату лазутчики степняков появлялись не раз и не два, авангард в курсе готовящегося сопротивления, а к нам присоединились жители ближайшей деревни. Их было немного — большинство скрылось через сады в дремучий лес, а те, что пришли и не воины и не маги, но кто-то умел стрелять из лука, а уж копьем ткнуть вперед себя как-нибудь справятся. Егеря распределяли каждого и чуть ли не персонально объясняли их задачи. И учитывая степень их военной подготовки это имело куда больше смысла, чем могло бы показаться.

По всей деревне расставили факелы, зажигали огни по всему периметру и вне него. Егеря заняли свои позиции у щитов с нарисованными мною знаками, и мы затихли в ожидании, слушая приближение орды. Их очень много. В иной ситуации они бы снесли нашу деревню и не заметили, но за полдня мы успели подготовиться достаточно. Я чувствую магию впереди, но это простые чары, усилители, обереги — ничего серьезного, сильных магов в авангарде нет.

И вот мы увидели их. Кричащие, улюлюкающие, они неслись на нас гогоча и предвкушая легкую победу.

— Сейчас боевой настрой у них резко пропадет. — Развеял я тишину с нашей стороны.

Подняв руки, не сводя глаз с несущихся всадников я приготовился. Егеря выпустили первые стрелы, и отец повернулся на меня. Мои глаза загорелись сизым — цветом божественности Берарха. Это была не она, я ведь не избранный, просто покрасил радужку магией. Егеря побежали назад, выпустив еще по стреле и только те настигли свои цели, я резко опустил руки, тотчас егеря прильнули к земле и создали магическую защиту от псионики.

Хлопок моих ладоней и сигилы активировались, засияли и из них раздались потусторонние крики, даже визги сущностей, неродственных живым.

— Кхаша тахт Берарха нёос туф! — Заставив меня скривиться, прозвучали в голове слова на диалекте богов, известном лишь их подчиненным народам.

Главное, что прозвучали не только в моей. Первые лирийцы резко затормозили, вставали на дыбы, рычали и взвыли в ужасе, а рвущиеся следом влетали в них на полном скаку, сносили, сбивали, всадники вылетали из седел, раздались крики боли, паники и страха. А останавливаться ни в коем случае нельзя! Пустой магических страх спадет быстро, а за ним придет злоба. Лучше всего подкрепит страх смерти — смерть.

Я сделал несколько шагов вперед и взял контроль над раскаленным металлом. Из сферы вылетели десятки мелких капель застывающего металла, которые, заостряясь в полете, на огромной скорости врезались в ряды перебирающихся через сформировавшееся скопление тел. Отправил первой волной металла на тот свет с десятков степняков, следом еще несколько десятков и еще, и еще, вместе с металлическими каплями полетели стрелы и боевая магия жителей деревни. Рванула мортюра. Как я и думал, только снаряд оказался над головами степняков, внук артиллериста нужным заклинанием подорвал его и на головы врага посыпалось нечто очень горячее, оставляющее за собой болезненно-белые хвосты. Я не видел тех, кого задел снаряд и, думается, оно и к лучшему, что не видел.

Подняв сталь, сколько смог зацепить впереди, вернул обратно в раскаленную сферу. Тоже сделали женщины, помогающие мне. Пока накладывались стрелы и болты, магия не стихала, мортюра рванула по опешившим степнякам во второй раз, и я принялся прицельно осыпать их острейшими иглами.

Деревенские быстро реагировали на попытки степняков обойти занятую нами позицию и зайти сбоку или в тыл. Егеря моментально меняли позицию и обстреливали хитрецов, маги давали туда свет, тушили брошенный в нас огонь еще до того, как тот настигал деревянные дома. Оказалось, что имеется у нас и даже маг, владеющий молнией: применяя простейший «перст Сальварена», он меткими попаданиями выщелкивал врагов по одному. У дикарей институты защиты от магии отсутствуют, ввиду чего удар молнии с почти стопроцентной вероятностью отправлял степняков к распределяющей души Ахеатре.

Разобравшись, как работать с поднятой сферой, мне начала помогать одна из женщин, держала левый фланг буквально в одиночку, не забывая возвращать металл обратно в сферу. А на правом тем временем стоял только рык и крики боли животных: ёканп чарами «оживлял» траву и корни, хватал лирийцев за лапы, что из-за скорости оборачивалось тяжелейшими переломами. Страдали и животные, и дикари не долго, воин прибирал за магом быстро и результативно, а разведчики координировали его, не позволяли подставиться под когти и клыки крупных кошек. Технически, маг ёнкист здесь и сейчас сильнейший волшебник, за его фланг я переживал меньше всего.

Маги у авангарда все-таки были: взобрались на трупы и уже были готовы атаковать магией нас, вот только еще бы я позволил им это сделать! Застывающие иглы полетели в них, принимали самые неожиданные углы, мне помогли стрелки.

— Сфера заканчивается! — Крикнули сзади.

Вдвоем мы собрали весь металл, что смогли и отправили наверх, маги огня напряглись, расплавляя ножи и наконечники сломанных стрел, тяжелое оружие и многослойные пластины брони я не поднимал, они будут плавиться слишком долго.

До дикарей долго не доходило, вплоть до момента, пока один из их вожаков не решил обойти нас с левого фланга. Сначала в него врезалась ровная молния, затем я осыпал градом металлических игл, убедившись в том, что он не поднимется. Мортюра своё уже отстреляла — закончились снаряды и, кажется, свою задачу выполнила и перевыполнила.

Позади перелеска валил черный дым, вокруг деревни горы трупов людей и животных, оставшиеся степняки начали отступать. Их было гораздо больше, чем сложивших головы, но вид потерь и нашей готовности продолжать бой, напугали степняков, они пустились наутек. Мое внимание привлек маг ёнкист, он, указал куда-то вдаль и я через боль — маны остались последние крохи — посмотрел туда. Это же сделали егеря.

— Наши всадники! Кавалерия Терейна!

— Артарианцы должны быть совсем близко!

— Не расслабляться! — Гаркнул один из егерей. — Сейчас их здесь нет! Сейчас мы одни! Смотреть в оба!

Я уже тяжело дышал. Телепатией приказал мохнатому магу на крыше слушать егерей и мою мать, а сам развернулся. С каждым моим шагом, взгляд матери все сильнее ужасался, соседи успели подхватить меня теряющим сознание.

Уж не знаю, сколько я был в беспамятстве. Проснувшись, кое-как приподнялся, похрипел и закашлялся. В коридоре тут же послышались торопливые шаги, вбежала мать и крепко обняла, гладила по голове и спине.

— Как дела? — Тихим шепотом еле выговорил я.

— Все хорошо. Пришли солдаты и ополчение, встретили степняков на холмах, далеко от деревни. Позже подоспели артарианцы и прогнали степняков до самой границы. Есть

несколько раненых — стрелами зацепили, они скоро поправятся. Главное, что все живы! Все благодаря тебе! Сам-то ты как?

Она осмотрела меня клирическим взором, взволнованной не выглядела. Фактически, у меня было сильнейшее магическое недомогание, мне приходилось гнать ману из воздуха через своё тело, что в столь раннем возрасте делать крайне нежелательно.

— Потихонечку приду в себя... гнал ману из воздуха. Вредно, но главное не злоупотреблять такими практиками. Слабость в теле, ноют кости... пройдет.

Я попытался встать, но матушка остановила.

— Стой, ты куда в таком состоянии?

— Мне можно и даже нужно ходить.

Она встретила эти слова с великим недоверием.

— Точно?

— Да. Сильное магическое истощение: походить и поесть. Кушать рано, мне в себя бы прийти, а вот походить...

— Тебя снаружи ждут.

Заботливо поддерживая, она вывела меня на улицу и села со мной на скамью справа от двери, где ко мне тут же прибежала стайка ёнкист. Следом за ними пришли и наши односельчане и даже несколько человек из соседних поселений. Все успели познакомиться с грызунами, высоко оценили их помощь.

— Волшебник очень помог тебе с маной. — Рассказала матушка, присаживаясь рядом со мной, протянула руку и погладила мага.

— Да, без их помощи я бы до сих пор с твоим потоком возился. — Поддержал уже знакомый пожилой донор. — Ману с округи гнал, придумал тоже! Все, что мог поломал в организме.

С полным пониманием того, что произошло с моим телом, кивнул ему и ёнкист в благодарность за труд.

— Спасибо за помощь, Винхль.

Маг зашептал так, чтобы услышать мог только мой слух.

— Клятва-соглашение заключены. — Он закивал. — Мы делаем, что скажешь-скомандуешь, ты идешь решение-вердикт. — Затем заговорил нормальным голосом. — Челю-люди дали много даров-подарков, вкусно кормили. Клану нравится новое место. Будем дальше беречь-охранять границы и помогать-приглядывать.

Я нашел в себе силы кивнуть ему и откинулся на стенку дома. Ко мне подошел Цисит и я его погладил, а из-за этого приревновал пёс, фыркнул и приблизился, чтобы его погладила матушка.

Отец попросил людей разойтись, мне нужно отдохнуть, остались только егеря, от них и узнал, что контратакой в Эриниене руководили двое принцев: страж Ритеран и арбитр Артариан. Крепость Ритерана, что у самой границы степей, была атакована, стены сильно повреждены, говорят, погибла вся его семья. Но город принц не сдал, степняки понесли в его вотчине огромные потери. Форт арбитра находится далеко на северо-западе, в горах, степняки туда не сунулись. Он не сразу среагировал на вторжение, враги связь глушили несколько дней кряду, но, когда весть добралась и до него, поднял армию всего северного региона и со своими личным полком отправился на передовую без промедления, вояка он небезызвестный. В соседней провинции — Терейне, командовали обороной и контратакой другие принцы, а сейчас все уже должно быть в руках маршала и высшего военного командования.

На свой вопрос, почему вообще принцы командовали обороной, когда есть военное руководство, получил ответ: Артариан и Ритеран — генералы армии, причем оба фронтовые, они командуют на поле боя, не из тыла.

Северная Руарея

Наконец, Гидеон очнулся. За всю жизнь ему еще никогда не было так тяжело поднять веки.

Ничто не мутило взор, ему открылась высокая крыша очень просторного помещения. Освещение имелось, но до верха не доставало, там копился мрак. Бывший капеллан попытался поднять руки, но не смог этого сделать, загремели цепи.

На звук цепей сразу же подошли, над ним навис Хазайх, который, встретившись с Гидеоном взглядом, удивил его, повелев освободить.

— Цепи нужны были лекарям, ты бился в конвульсиях. Тебя внесли сюда умирающим, тело было разорвано прогоном маны через себя и множество ран. — Лидер полудемонов вздохнул. — Ты открыл глаза и это уже можно считать чудом.

— Сколько...

Еле слышный хрип. Человек бы не услышал этого слова, но полудемоны, привыкшие говорить тихо и слышать малейший писк, улавливать дуновение ветра, расслышали.

— Лекари сказали, это называется «кома». Ты пробыл в ней месяц. Я послал за целителем, осмотрит тебя. Послушай, что...

Но больше Гидеон не услышал, вновь провалившись во тьму. К моменту следующего пробуждения, Хазайх вновь оказался рядом, поведал о бывших союзниках: закрепившиеся здесь воины и капелланы не хотели уходить, но, когда поняли, насколько сильно уступают числом, убрались по-хорошему. Кроме Гидеона на территории полудемонов остались всего пятеро: четверо воинов и один священник: как и капеллан, узнав о злодеяниях, кои вершили их братья по оружию, приняли решение покинуть Триумвират, отвернуться от богов, предавших своего избранного и смотрящих сквозь пальцы на подлость в отношении союзника.

В следующий раз Хазайх посетовал на искомого союзника и найденного нового врага, но пришел в первую очередь показать Гидеону его меч. Начал изменяться он в бою: лезвие привычного металлического цвета почернело, окрашенная в яркие белые тона гарда тоже, а сияющий сапфир в треугольном эфесе потемнел и померк. Теперь же эфес был выполнен в виде символа Хеллии, прямая гарда сменилось слегка загнутой к лезвию с двух сторон и закрученной в спираль на ней виднелся символ Сварнагарда, а лезвие из угольного, матового стало ярким, будто сияющим своей глянцевой чернотой. Почти у самой гарды выгравирован символ бога, пришедшего на подмогу брошенному капеллану первым и позвавшего еще двух — Нельмандира.

— Наши прозвали тебя «избранником Мрачного Триумвирата», идеологическим противником предавшей тебя тройки.

«Нельмандир просто так не помогает.» — Размышлял Гидеон.

Очнуться — очнулся. Но еще рано говорить даже об уверенном передвижении, сейчас и поднять руки невыполнимая задача ввиду слабости и боли. Пятеро оставшихся с полудемонами навестили Гидеона. Они не были готовы присягнуть новым богам — уж точно не Нельмандиру! Священник и вовсе остался верен богам своей родины. Он верил, что случившееся вина людей, но никак не богов. Как и Гидеона, его сюда отправляли помогать, он дал клятву. И остался верен ей.

Нестрейс

Военным офицерам было сказано, что я только лишь вспомнил про сферу, потому что раньше где-то там про нее прочитал и затем помог создать ее взрослым, работая на износ, из-за чего и свалился. В это охотно поверили, ведь я еще ребенок и по ходу их рассказа просто не рассчитал свои силы, каким бы гением ни был. Нашей деревне пообещали предоставить какие-то льготы и дополнительные средства в качестве благодарности за храбрость и стойкость, остановившей степняков в этих землях. Полученные средства на деревенском собрании было решено пустить на расширение фруктовых садов. Женщины с текущей площадью легко справляются, новый участок подхватят запросто, привлекут и молоденьких девчонок помогать, матушка может и ёнкист припашет.

Тегана и девочек отпустили из школы на пару дней — отец слетал за ними — и брат первым же делом подтвердил мою догадку: нашу деревню в его измерении никто не атаковал. Вторжение если и было, то его встретили еще на границе. Я рассказал ему и девочкам, что из себя представляет магия, которой пользовался во время нападения, кроме, конечно же, сигиллов, надеюсь, мне удалось донести до них главное: я не делал ничего сложного — стихийный контроль, все те же основы, которые я вколачиваю в их головы. Этими же основами пользуются гранд магос, разве что возможности на ином уровне, но суть-то одна.

Теперь, когда наша деревенька стала известной и уже вся округа знала про Дегана, мальчика-гения, я смело заявился в ближайшую библиотеку. В первый раз со мной сходила мать, чтобы избежать недопонимания, зато после отпустила меня спокойно, но все также исключительно и только вместе с псом. А я и рад его компании.

Библиотека стала только лишь еще одним местом, куда я мог отправиться, но только до нее по прямой от портала. Из деревни далеко мне тоже уходить было еще нельзя, лишь до мест, что были разрешены раньше. Будь я хоть десять раз героем — мама запретила, значит нельзя.

Так я завсегдатаем библиотек и стал. Старый и очень хорошо воспитанный пес, оставаясь у порога библиотеки приманивал прохожих своим густым, расчесанным мехом, те подходили погладить его, предлагали покушать, однако тот отказывался, веселя проходящих гордым отворачиванием морды в сторону от еды.

Со временем, привыкнув к охраннику, выглядывающему к нему наружу, стал принимать из его рук, пока никто не видит, маленькие кружочки колбасы.

За три месяца я ознакомился, пусть и не во всех аспектах, с историей королевства и своего нового народа. Нестрейс лишь за несколько лет до моего рождения преодолел черту в четыреста лет — это сравнительно молодое государство, вместе с этим наиболее успешное в регионе. Будучи зажатым между степями и холмами, где всюду суеверные дикари, оно успешно справлялось с их нападениями и даже умудрилось усмирить холмогорцев и забрать себе часть их земель. Собственно, именно тогда и появились два последних наших региона: в ходе изменений пограничных территорий образовалась третья центральная провинция — Мальдрейд, северный регион которой некоторые историки считают исконной землей Нестрейса. Новой же пограничной провинцией стал Марорит, самые юго-западные его земли раньше носили название Парска и именно с них холмогорцы совершали налеты на наши земли, за что и поплатились.

Столица страны гигантский по современным меркам город Тора-Аллок, в народе именуемый Тораллоком, лежит в сердце провинции Торлаб. Столицей этот город стал семьдесят лет назад из-за своего крайне удачного расположения и доступа сразу к трем судоходным рекам. Старая столица, Вайла, расположена в предгорьях лесистой провинции Арритон, которая, согласно мнению большинства историков, считается исконной землей Нестрейса. Вайла, по сути — старая крепость тавинарше, которую те оставили в глубокой древности из-за Синей

чумы, потом ее заняли высшие, но и они бросили укрепление по тем же причинам. После высших ею владели дикари, а уже потом отбили будущие основатели Нестрейса. Город вокруг удачного укрепления, открывающего доступ к скоплению низких гор, разросся за счет обилия деревьев и водоемов вокруг очень быстро.

Основа жителей Нестрейса — руарейцы. Мой новый народ считается самой многочисленной частью «людей запада». Помимо нас есть еще сикнетта, крупнейшие страны которых — это Лимеллит и Рютиза; абсолютные из одноименного государства; отдельным народом считают себя и жители Бурлящего Королевства, хотя в сути своей — те же абсолютные. Окромя людей в стране живут потомки высших: оэдивиль, коренные жители Осии и индимиль, коренные жители Сагаста и северных регионов Нахидии. Не удивлюсь узнать, что, где-то на окраинах тихо живут и молодые высшие.

Людские народы объединяют несколько основных критериев: выделяющиеся на фоне прочих способности к магии, выносливость и долголетие. Если люди других народов живут в среднем семьдесят-восемьдесят лет, то здешние девьяноста. Учитывая факт наличия понятия «народ-потомок высших», я могу смело предположить, что люди Нахидии произошли либо от этих самых народов-потомков, либо от тавинарше напрямую. Как-никак, на тавинарше мы в общих чертах похожи. Сикнетта еще и слынут мастерами магии жизни, а уж в этом разделе волшебства тавинарше равных не было никогда. Для большинства магия жизни к кому-то кроме себя неприменима.

Про мальчика-гения слухи разошлись быстро, но сошли на нет уже через пару недель, ведь долго обсуждать одно и то же человеку несвойственно, информация перестает быть интересной. Пользуясь тем, что в памяти это сохранилось, я попросил мать отвести меня в городской квартал магов, где прошел только один-единственный тест на получение знака отличия волшебника. Решив, что не стоит собирать целый набор значков, получил только значок мага металла, который мне выдали без практических тестов, а только выслушав меня и рассказ матери о нападении степняков на деревню. Событие уже задокументировано, под сомнение мои способности не ставились.

На обратном пути мы решили, что показывать ленточку я дома не буду, чтобы сестры и брат, которые скоро вернутся домой, не комплексовали по этому поводу и сохраняли сосредоточенность на учебе. Я отдал новоприобретенные регалии матери на хранение. В моем возрасте они мне и не нужны.

Вообще-то мне всего-навсего было интересно, смогу ли я получить эти знаки отличия в четыре года.

Кирии исполнилось одиннадцать, осенью начнется ее последний год в школе Эрина, после которого она поступит в столичный корпус, со слов родителей — это целый комплекс почти в самом центре города, там учатся тысячи детей. Вместе с Теганом мы обсудили и этот момент. Он отучился там свои четыре года и более-менее знает как все устроено, даже попытался составить чертеж для меня.

С одной стороны, в столице безопаснее, чем в Эрине, а с другой стороны — наоборот. Тораллок огромный город и затеряться в нем гораздо проще, чем в небольших. Мы до сих пор не выяснили, пропадают ли люди вообще? Новостей о пропаже людей я не встречал, правда Теган говорил, что в его измерении эти исчезновения умалчивались, очень может быть, что и в нашем тоже.

Девятнадцатого числа первого месяца лета мне исполнилось пять лет и праздника, как такового мы не закатывали. Меня побаловали любимой едой, выдали чуть больше разрешений, матушка принесла из города хорошей ткани для одежды и этого мне достаточно. Тридцатого числа второго месяца лета отпраздновали девятый день рождения Сильдры, уже гораздо пышнее: слетали в город за красивой одеждой и недорогими украшениями, а также сводили в местную купель клириков на прокол мочек ушей. Меня слегка удивило, что Кирия себе уши не

прокалывала, на мой вопрос она ответила, что и не собирается этого делать и когда вырастет, будет носить каффы.

Двадцать второго числа третьего месяца лета отпраздновали десятый день рождения Тегана, почти также тихо, как мой. Родители давно приняли, что их мальчики не нуждаются и даже готовы выступить против больших торжеств. Но в отличие от меня, у Тегана есть друзья: двое ребят из школы, с одним из которых он знаком с самого детства, он из соседней деревни. Он дружил с ними и в родном измерении, старается сохранить общение и здесь, поэтому пригласил в гости. Как и сестрам, ему я тоже разрешил передавать друзьям мои знания.

Северная Руарея

Оклемавшись, Гидеон прошелся по старому разрушенному замку и его окрестностям, посмотрел на быт народа, который он был послан защищать от дикарей из Великой Степи. Полудемоны устали от кровопролития, они жаждали мирной жизни — ее он и защищал, покуда не узнал правду о святом воинстве.

Солдаты Триумвирата отступили, но ненадолго. Капелланы и юстициарии раструбили о предательстве избранного, о его переходе в лоно других богов, мрачных властителей тьмы, безумия и ярости, о жестоком убийстве своего друга и наставника Йозефа. Теперь карающий клинок святого воинства был обращен на Гидеона, в равной степени, как и на полудемонов, ставших отныне заклятыми врагами Триумвирата и его ценностей.

Ждать себя не заставили и степняки. Несколько сражений и они вернули все то, что было у них отвоевано. Вожди дикарей заключили договора о взаимном ненападении с офицерами Триумвирата, утвердили текущие и будущие территории, заранее разделив земли лишь номинально принадлежащие полудемонам и поклявшись истребить последних.

И Гидеон, и Хазайх отлично понимали — им не выстоять против такого союза, они могут лишь оттянуть неизбежное. Но ни гибнуть, ни уж тем более сдаваться они не собирались. Со слов лидера полудемонов, существует один тайный проход высоко в горах, но он слишком узкий и маленький, чтобы разом сумели уйти все. Чтобы выбраться из окружения и спасти мирных жителей, нужно много времени: поднять ценное и запасти провизию, подготовить незаметные аванпосты на пути движения и начинать отступать к подъему.

Один из выходов ведет в западную Руарею, в скалистый холмистый регион, через который можно незаметно проскользнуть на юг. Директория СОПС никого к себе не примет, уж точно не полудемонов — они обращались к населяющим это государство потомкам высших, но те брезгливо отказали в помощи.

На юге степей лежит маленькое королевство Нестрейс. Маленькое, но далеко не слабое, обладающее милостью близлежащей Осийской Империи. Они не ждут гостей, но если не они, то не поможет уже никто.

Так был обозначен единственный выход. После принятия решения о побеге через горы, началась длительная череда поражений и отступлений, изнурительная партизанская война, сулящая затянуться на долгие месяцы.

Нестрейс

Полгода тишины и покоя. С современной магией я разобрался. Нововведений, конечно, уйма. Большинство очень сильно облегчали жизнь и были настолько банальны, настолько элементарны, что становилось обидно за себя прежнего. Как сам не додумался?

В ближайших городах меня уже успели запомнить, как мальчика с верным и очень хорошо дрессированным псом. Я успел побывать в библиотеках всех городов провинции кроме крепости Латсис. Городу очень уж сильно досталось, отстройка закончится еще не скоро.

Пасторальная, тихая и размеренная жизнь пока что меня устраивала. Я слишком мал, для внедрения в социальные институты, спешка навредит, потому спокойно упражнялся: укреплял тело, развивал магические аспекты, развивал эрудицию в государственной терминологии, политике, географии, изучал местный этикет.

Но в двадцатый день первого месяца весны, седьмого года Эпохи Королей согласно хронологии высших Нахидии, коей следуют за редким исключением все страны континента, всё изменилось на «до» и «после». Вечером, к закату, я услышал голос — крик, наполненной не страхом, но ужасом, прямо от деревенского портала.

— Деган!!! — Я мигом насторожился, побежал с поля к дому. — Деган!!! — Это был брат, он неся к дому под усилителями, как простой человек не способен. — Деган!!! Кирия! Она не вернулась со своей группой! Меня не выпускали из класса в общежитие к печати, я сбежал сюда!

Внутри меня все перевернулось. Крошечная опаска, вызванная словами брата почти четыре года назад, в долю мгновенья переросла в тот ужас, каким был объят Теган все это время.

— Где?! — Единственное слово, которое я смог выдавить из горла, которое будто сжали железной хваткой.

— Амфитеатр в десяти километрах к западу от Эрина.

Я активировал взоры: продвинутую фокусировку, продвинутое вспомогательное восприятие и нити натяжения, повернулся точно в сторону Эрина и нашел маячок Сильдры, она в школе, отсчитал десять километров от стены города на запад и обнаружил место — небольшой амфитеатр с несколькими домиками вокруг, здесь проводят практические занятия для учеников школы.

Подпрыгнув, я создал над землей кинетическую платформу-трамплин, она подбросила меня над деревьями. В воздухе я обратился в сапсана, создал еще трамплин и оттолкнулся от него в сторону амфитеатра. В момент толчка применил защитные чары, чтобы не резать воздух — он разорвет меня на такой скорости — а проходить сквозь него, не встречая сопротивления.

По прямой от дома до амфитеатра чуть меньше ста километров, с магией мне потребовалось двадцать минут на преодоление этого расстояния. Приземлился на самую высокую точку — трубу на крыше одного из домов, чередуя взоры всматривался в землю, искал следы. Я не таился, а потому был сразу замечен, ко мне на крышу ментально-огненной телепортацией перенесся волшебник в серебристой форме мага с множеством знаков отличия.

— Здравствуйте, Мастер, здесь все под контролем. — Не знаю, принял ли он меня за кого-то или это была уважительная форма обращения, но мне было не до него. — Ваши взоры паразитны! Только скажите и я окажу вам любую помощь, ваше верховенство!

Я нашел следы в стороне от деревни, нетипичные, кто-то использовал мягкую подошву или обувь и вовсе без нее, следы уходили к зарослям кустарника вдалеке, а от них выход к некрутому склону, затем поле с редкими деревьями и край леса. Это большой лес: я вижу северную его часть от своего дома, а здесь его восточную.

— Ребенка похитили! — Гаркнул я, сверкнув объатыми взорами глазами. — Все вовсе не под контролем! — Я создал заметный магический манок на обнаруженные следы, который заметили и стражники, побежали туда. — Вместо глупой лести займись делом!

Взмахнул крыльями, подпрыгнул и встал на новый трамплин, подбросил себя, а в воздухе рванул к лесу от еще одного трамплина. Следы обнаружил и на склоне, и у леса, но там они обрывались. Замаскировал себя и приземлился у самых деревьев. Меня привлекало нечто, источающее слабую остаточную магию в траве. В чарах неосвязаемости я приблизился... это были несколько капель крови. Крови с разряженной маной... смесью моей и Кирии, ей порвали манаток у плеча, там, где я прицепил маячок.

Крикнув в ярости, я вырезал кусок земли, радиусом в два метра и глубиной в половину, перенес его в свое измерение и побежал в лес искать следы и остаточную магию.

Теган

Я не находил себе места, все время отсутствия брата, надеялся на его успех и молился богам, чтобы они вернулись целыми и невредимыми. Родители тоже. Папа метался туда-сюда у садов, поглядывал на лес и в сторону, куда улетел Деган, мама не находила себе места в доме.

Вернулся брат под ночь, прилетел птицей, вернулся в человеческий облик и упал на спину. Всего несколько часов отсутствия, а он успел отощать, у него побагровели глаза, текла кровь из носа и левого уха, растрескались губы, кровь ушла из пальцев. Выбежавшая мама пришла в ужас от его вида, да и я не ожидал увидеть его... таким.

— Я не смог... — болезненным шепотом прохрипел он слова, которых я боялся больше всего. — Не нашел...

Он затих, его глаза не до конца закрылись, губы тоже. Я на миг испугался, что он умер, но клирический взор показал бьющееся сердце и наполняющиеся воздухом легкие. Но глядя на него, мне стало не по себе. Я почти не видел его маны, у родителей, они передо мной, мана струится по манатокам, а у него нет, среди множества самых разных нитей организма, я манатоки даже не могу отыскать!..

Папа встал на колени и очень аккуратно поднял Дегана на руки, отнес в дом. Ёнкист, наблюдавшие за нами со стороны разбежались во все стороны, остался только маг, топающий следом за нами, он качал головой и быстро-быстро, тихо цыкал.

Ёнкист и пожилой донор из деревни подлатали его поток маны, а после сообщили, что таких повреждений не видели никогда, Дегану ни в коем случае нельзя больше так себя травмировать: некоторые манатоки были порваны, каналы маны забиты снаружи — он полностью израсходовал свою ману и до острой физической боли гнал ее через себя из воздуха.

Мама, вся в слезах, уснула поздно ночью ближе к рассвету, папа не смог, ушел в сарай чтобы чем-то себя занять, а я остался в комнате Дегана. Заснул, сидя на его детском стуле. Но спал не долго, рассвет только-только начался, а он поднялся.

Хотел было его остановить, но его взгляд не дал мне притронуться. Из его глаз исчезла добросердечность и снисходительность, их сменили холодная ярость и злоба.

— Иди за мной. — Прохрипел он.

Поднявшись с кровати, легким взмахом ладони он открыл нечто, какой-то портал, ведущий во тьму и вошел в него. Мотнув головой, сиганул за ним.

— Моё измерение, его часть. — Пояснил Деган.

Мы оказались в небольшом каменном восьмиугольном помещении без окон и дверей, в центре стоял полуметровый круг земли с травой. Движением руки, он опустил землю, чтобы она оказалась у наших стоп и сделал всю растительность полностью прозрачной. Я сразу заметил пятна, будто бы парящие в воздухе. Деган сделал свет, исходящий из ниоткуда, ярче и стало понятно, что это за пятна — капли крови.

— Ее кровь. — Пояснил брат и от этих слов у меня сердце дрогнуло, забилось чаще. — У леса разорвали маяк на манатоке. Теган, наш враг — очень опасен. Это не просто похититель, вовсе не маньяк. — Новое движение его рук и среди травы появились очертания взрослых людей, они... держали Кирию, ее очертания Деган не создал. — Это пустышки. Даже здесь я не способен их воссоздать, они лишены запаха, незримы для глаз, не издают звуков и сверх этого — звуков не отражают. Они пришли к лесу и там их встретил волшебник, способный запросто определить настолько незаметный маяк. Найди я их... спас бы сестру, но живым бы не ушел. Каким бы могущественным волшебником ни был в древности. — Деган уже тяжело дышал, мне кажется, ему больно говорить. — Но... помани моё слово Теган, я найду сестру. Если найду живой — верну домой, нет... — Он поднял взгляд на меня, и я невольно отшатнулся.

В темно-зеленых глазах, окруженная кровавыми белками кипела ярость, и она переливалась ненавистью. — Очень... жестоко отомщу.

Мы вернулись обратно в комнату и Деган лег обратно на кровать, быстро уснул.

Утром пришли люди из школы и городской стражи. Мой побег даже не вспомнили, просто попросили вернуться с ними на территорию учебного заведения. Мастер-маг из серебряной лиги говорил типовыми для ситуации словами: что расследование ведется, что следы есть, что проведут облаву и задействуют все возможные ресурсы на поиски похищенной. Пообещали, что охрана школы и ее учеников будет кратно усилена.

Папа хотел проводить, но я сам заверил его, что все в порядке и я справлюсь. Шепнул ему поспать хоть немного.

Он кривиться уже начал, как бы до приступа на людях не дошло.

По пути к portalу серебряный маг шепнул мне, что задействовано много сильных волшебников, они прочешут весь лес, если надо — весь регион. Да, в моем измерении подобного не было, вроде и расследований не велось... но я слышал брата четко и ясно.

Они ничего не найдут.

Деган

Я восстанавливался больше недели. Ко мне наведася целитель из числа знакомых моих родителей, он восстановил порванные манатоки, прочистил каналы маны, убрал синяки под глазами, покраснения. Дальше только отдых и хорошее питание, никакой магии я после возвращения из измерения не применял вплоть до полного восстановления.

А затем начался настоящий ад. Я изнурял себя магическими тренировками день за днем, разве что не доводил до крайностей. Донор прав, еще разок-другой так себя вымучаю и в лучшем случае убью в себе мага, в худшем — себя самого.

При следующей встрече с Теганом предоставил ему новый курс тренировок, в нем уже заметен уклон. Он объяснял мне, каким именно боевым магом хочет быть — ударным-снайпером: мастером ближнего магического боя, способным задеть противника на большом расстоянии и вмиг к нему переместиться. Что ж, научу.

Сильдра со временем тоже попросила меня научить ее более сложной магии. У нее видения себя в будущем не было, она лишь хотела быть способной защитить себя, и я встретил этот благой порыв положительно, составив новые тренировки и для нее. В отличие от Тегана, ее я изнурять не собирался. У нее появился стимул, но я не хочу, чтобы магия стала для нее способом отгородиться от мира.

Так прошел год.

И мать, и отец подходили ко мне, спрашивали, что теперь. Без всех красок, как Тегану, им я тоже рассказал, что похитители чрезвычайно сильны и могущественны и зачем им ребенок еще и неблагородных кровей — великая загадка. Мне нужно силенок поднабрать и рано или поздно я эту загадку решу.

Нельзя сказать, что этими словами я кого-то успокоил.

В начале весны, в один из выходных, я решил наведаться в школу Эрина, проведать брата и сестру, у Тегана последний год в этой школе, следующий уже в столичном корпусе. Оказавшись в городе, вдохнул его затхлый горячий воздух и фыркнул. По указателям дошел до центральной площади, где отыскал прилично выглядящих городских стражей и уточнил, как дойти до школы напрямик, не делая большой крюк через парк.

Эрин мне не нравился. Стоило пожить в деревне, в тишине и покое, как города мне разочлвались моментально, а ведь раньше я, наоборот, не воспринимал всерьез именно сельскую жизнь, пусть и признавал необходимость и потребность в ней. Ближайший к нашей деревушке Тора-Мортис, куда я обычно за книгами и хожу, из-за своих размеров едва ли отличим от большой деревни. Построен из камня и имеет укрепления, но все еще остается тихим и уютным.

Эрин все-таки настоящий город: много зданий в несколько этажей, население измеряется тысячами: можно заблудиться. По уму они поступили, расставив указатели на каждом перекрестке. И ведь Эрин тоже не считается крупным городом! Страшно представить, каково в столице...

В здание школы с псом меня никто не впустил бы, на этот раз он остался дома. Прямо сейчас шло занятие, но меня без проблем пропустили на территорию и попросили подождать на скамейке возле помещения охранника, за разговором с которым я провел время до звона колокола. Разговор я старался поддерживать на уровне шестилетнего ребенка, а сам уже общался телепатически с Теганом, он передавал мне информацию по занятиям сестры вне стен школы.

Где интересующий кабинет охранник подсказал, так что я был у его дверей к моменту, как ученики начали выходить и уже скоро увидел Сильдру. Сестренка не постеснялась обнять младшего брата: подбежала ко мне сразу, как заметила, еще до того, как я позвал ее по имени.

В центре учреждения имеется солидный открытый дворик со старым деревом метросидерос и чьей-то статуей в центре, вокруг квадратного постаментa которой разместили четыре

скамьи с красиво отлитыми металлическими подлокотниками. Мы ушли сюда от прохода в открытом коридоре, встали в стороне ото всех возле стенки.

Рассказал ей, что желание навестить возникло «совершенно спонтанно», не стану же я говорить, что прямо сейчас общаюсь с братом и пришел удостовериться в безопасности сестры. Заодно немного посмотрел на город и повнимательнее на школу. Она несколько минут рассказывала мне новости последних месяцев, какие темы они будут проходить и, чувствуя, слушал бы я ее до самого окончания долгой перемены, если бы в нашу беседу бесцеремонно не вторглись.

— Эй, заноза, это что, твой ухажер? — Донеслось из-за моей спины.

— Исчезни, выскочка. — Бросил я через плечо, не оборачиваясь.

Сестра успела только лишь бросить на заявившегося быстрый и недобрый взгляд, как я жестом заманил ее продолжить свой рассказ, глядя только на меня. Увы, бестактный мальчишка не успокоился.

— Ого, какой дерзкий у тебя женишок!

— Ты глух? Кажется, я велел тебе исчезнуть.

— Наглец! Да я...

Фыркнув, я подцепил застежку его ремня, резким движением левой руки потянул на себя и вырвал ее, правой пустил обратно, прямо ему в лоб. Собрав воздух вокруг мальчишки левой рукой, вздыбив одежды всех окружающих, собрал сферу ветра и правой рукой пустил в него, сильно толкнув в живот. Двумя руками поднял остатки воды с газона, собрал ее в шарик, сжал и пустил в него. При попадании, шар лопнул, отбросив его на пару метров. Ту же воду я собрал снова и бросил на руки его подружки, сковал пальцы льдом, а двух мальчишек из его компании повалил навзничь порывом ветра.

Тотчас, прежде чем я успел остановиться, а дети что-то предпринять, появился очень высокий немолодой мужчина с длинными седеющими усами из преподавательского состава. Без использования магии, жестом остановил меня и остальных, требуя объяснений.

— Мальчишка, что лежит дальше всех, встрял в разговор, в который его не звали и закономерно поплатился за свою невоспитанность. — Отвесив поклон-приветствие, ответил я, напроочь игнорируя выкрики зачинщиков.

— А вы, собственно, кто? — Также игнорируя их, потребовал он.

— Деган, шесть лет, явился сюда с целью навестить дорогих сестру и брата.

Мужчина вскинул голову, он явно понял, кто я такой, собственно, мою догадку он сразу и подтвердил.

— Мальчик-гений. — Преподаватель взмахнул рукой и, повинувшись его указке, магия барьера, прекратила действие моей, лед на руках девчонки обратился водой, другим жестом он тотчас же исцелил ладони, а следующим движением привел в порядок форму всех, кто опрометчиво решил выступить против меня. Затем, он вновь обратился ко мне. — Пожалуйста, проследуйте за мной.

Шепнул сестре и телепатически успокоил брата, что все в полном порядке и пошел вслед за ним до двери в кабинет директора. С одной стороны, можно было бы предположить, что зря он меня сюда привел, ведь я не являюсь учеником школы и мной заниматься должен ответственный за дисциплину, но диктор школы — это владелец ее барьера, учитывая, что этот пожилой преподаватель не воспрепятствовал моим действиям сразу же, все было волей сидящего по ту сторону двери. Пока директор на месте, ничто, никакая магия не проскользнет мимо его глаз. Кроме той, разумеется, которую правильно скрывают, например, моя телепатия. Нечего ему слушать наши с братом разговоры.

В кабинет директора я вошел один. Помещение более чем шикарное: декоративная кожа на всех креслах и диване, на последнем еще и мягкий подстил из дорогой шкуры. На стеклянном столике с ручной работы деревянной ножкой ожидал наполненный водой хрустальный

графин с тремя стаканами. Сам директор сидит за большим письменным столом, который, однако почти не был занят: ларец с набором писчих перьев, красиво украшенная чернильница, стопка бумаг и пара книг с безликими обложками.

Пригласил меня присаживаться, и я занял кресло лицом к двери.

— Итак, Деган, мальчик-гений, расскажите мне, готовитесь к поступлению в школу?

— Нет, в учебе здесь я не заинтересован. Как и в любой другой школе. Мне это не нужно, школа не даст мне абсолютно ничего.

— Хм. В таком случае, может быть, вы назовете мне индекс Гаэля для соединения эфира и тьмы?

Я невольно усмехнулся.

— Во-первых, это не школьная программа: магические индексы проходятся в высших учебных заведениях, — подняв руку с поднятым указательным пальцем и закинув ногу на ногу, ответил я, — во-вторых...

И я уже хотел было прочитать ему полноценную лекцию по теме, написание которой застал лично, как-никак знаком с Гаэлем, знаю у чего положительные, у чего отрицательные и нейтральные индексы, как вдруг осознал, что запросто выдам себя. Ребенка к подобной информации банально не допустят даже самые лояльные архивариусы самых открытых библиотек.

— ...я знаю эту загадку. У эфира с тьмой прямое соединение, у него нет индекса.

Директор улыбнулся и покачал головой.

— Загадкой это не было, Деган. Но, спасибо за идею.

Мы говорили несколько минут. Он пытался настоять на моем поступлении, я категорически отказывался. Вдруг, дверь распахнулась и в кабинет бесцеремонно влетела взбешенная женщина в дорогом платье.

— Директор, как это... это он?!

Директор кивнул ей. Надо полагать — матушка того невоспитанного юнца. Что ж, яблоко от яблони упало недалеко. От нее дисциплинированностью даже не пахнет.

— Да, шестилетний юноша, который...

— Преподавал урок хороших манер вашему невоспитанному отпрыску.

Директор хотел сделать акцент на моем возрасте, замаять ситуацию, но разыгралось мое любопытство. Скорее всего, мне все это боком выйдет, но стало уж очень интересно, насколько сильно взбесится эта тетка.

Стоит отметить, взбесилась страшно. Директор вздохнул и молча слушал ее вопли, не встревал, а я, не меняясь в лице, не злясь и не улыбаясь, смотрел ей в глаза заставляя тем самым запинаться и теряться в потоке извергаемого негатива. Да, давай, покричи на ребенка. Под конец своей местами несвязной тирады, она не забыла «поставить меня на место», она де дворянских кровей, как и ее любимый сын, а я вообще — кто? Обожаю, когда такие, как она, заводят разговор о чистоте крови и благородстве!

Вздохнув, я откинулся на подлокотник, подперев голову подставленным кулаком.

— Дамочка, какой чистоты ваша кровь не имеет абсолютно никакого значения. Чистота крови не дает магической силы, не повышает уровень маны в организме, не развивает контроль. Будь вы наполовину высшей — это был бы иной разговор. Капля крови высшего стоит дороже всей вашей семьи вместе взятой.

Как сладок был этот момент! Она пришла в бешенство, ха! Захотела проучить меня, создала заклинание, которое принесет мне очень много боли, но не применила — я его отменил. Отменил и следующее. Выплеснув ей в лицо воду из графина, разбил все стекло в центре комнаты, слез с кресла и в мгновение создал физическую преграду вокруг себя, но нас обоих остановил запрет магии, произнесенный владельцем барьера школы. Директор оставался спокоен все это время, остановил нас нехотя.

— Не создавайте больше проблем для брата и сестры, Деган. — Предостерег он и дал возможность творить магию только мне.

Графин, стаканы, блюдо и стеклянный столик были восстановлены и вернулись на свои места.

— Позвольте покинуть помещение. Разговор с вами уже был закончен, а продолжать диалог с этой женщиной я не желаю.

— Позволяю, вы свободны. Пожалуйста, не задерживайтесь и покиньте территорию школы незамедлительно.

Исполнив уважительный поклон только ему, я незамедлительно покинул кабинет. Теган и Сильдра с подружкой ждали у поворота, несмотря на давно начавшиеся занятия. Девочки принялись расспрашивать, как все прошло, что там было.

— Все в порядке. Я просто поговорил с директором, получил легкий выговор и сейчас мне стоит поскорее покинуть территорию школы. Никаких проблем.

Успокоил их и все трое синхронно звучно выдохнули. Сильдра поблагодарила меня за то, что я заглянул, тихим шепотом за то, что я преподал урок мальчишке и мы распрощались. Дома я все рассказал матери и получил от нее более чем заслуженный подзатыльник.

На следующий день, изучил записки из библиотек и обнаружил что уже совсем скоро иссякнет срок выдачи мне некоторых томов. Собрав все прочитанное, сказал матери, что иду в библиотеку возвращать книги и вместе с псом мы полетели в Мортис.

Впрочем, как обычно, сдав прочитанное, набрал нового. Скромный дом знаний Мортиса уже давно не был в состоянии научить меня чему-то новому, здесь я брал книги для отдыха от занятий и тренировок: поэзию, как нашу, так и зарубежную, учебники литературы, справочники достопримечательностей и музеев Нестрейса, небольшие книжицы с гимнами и песнями — народными, государственными, патриотическими. Мне библиотекарь разве что томики с нецензурным содержанием не позволяла брать с собой и вообще запрещала заглядывать в раздел для взрослых.

Разумеется, я туда заглядывал, игнорируя ее наказ. Разумеется. Я не Ариман, ценителем искусства и уж тем более его творцом меня не назвать. Моей страстью, кроме магии, были только големы, маномеханизмы и марионетки, коих находил много более интересными, чем живых сородичей в большинстве своем. И тем не менее эротические тематики в искусстве любого рода, от стихов до скульптуры, у тавинарше были и я с ними был хорошо знаком, здесь же меня интересовало в первую очередь то, как далеко вперед шагнуло мастерство передачи текстом сцен подобного характера.

Далеко, надо отметить. То, что писали тавинарше — детские шалости в сравнении с обнаруженным в простенькой библиотеке маленького городка. На выходе увидел идущего по улице в сопровождении телохранителя какого-то богатея и хотел было уйти к portalу, как тот вдруг остановился и в недоумении уставился на меня. Прокашлялся и взглядом подсказал, что чего-то от меня ждет. Я глянул на других прохожих, они жестами и даже примером показали, что я должен поклониться. Окинул взглядом богатея и символики высшего дворянства страны — принцев и принцесс, на нем не обнаружил. Поднял правую бровь с отчетливо читаемым во взгляде вопросом: «с чего это я должен тебе кланяться»?

— Перед тобой его сиятельство господин Ранарт Бирмант, чернь! — Проревел телохранитель. — Прояви уважение.

Я нервно дернул головой, лицо скривилось в недоброй гримасе. Так и распирало этого недоумка под брусчатку замуровать. Само собой, исполнять его требование я и не подумал. Вместо этого окинул пренебрежительным взглядом и его и Ранарта. Псу отдал телепатический приказ не вмешиваться и ждать.

— А то что? М? Ну же, замахнись на ребенка — дай мне повод.

И он ведь хотел ударить меня, но Ранарт сам его остановил. Ткнул в меня пальцем.

— Я понял, что это за наглец. Иного и быть не может — дерзкий мальчишка, посмеивший облить водой мою супругу! Посмеивший напасть на моего сына! Обнаглевший плебей, хм!

Так это папаня того мальчишки? О! И как же мне поступить? Встать в позу или попытаться избежать конфликта?.. Ха! Я? Конфликта избежать?! Вот уж нет!

— Твой драгоценный сыночек позволил себе дерзость оскорбить мою любимую сестру. Той стоило врезать в челюсть или нос сломать, чтобы знал свое место, но она слишком добра поступать подобным образом с жалким задирой. — Не сдержав в груди, я усмехнулся. — Я не такой и за оскорбление меня и моей крови вы ответите сполна. Хотите скандалить? Приветствуйте последствия.

— Ты... смеешь мне угрожать?! — Захлебываясь от возмущения, он весь покраснел, начал рыскать по своему поясу.

Телохранитель позади снова подался вперед, потянул с пояса нагайку. Но я призвал из дома свой знак мага и магией нацепил на одежду.

— Да. Это вызов на дуэль. — Тут-то телохранитель осел, не успев ничего сделать. Дуэль священна и у меня есть право вызвать на нее. — Вы говорите от лица своего рода, защищая мальчишку. Я от лица своего, защищая сестру. Моих слов вы не услышите, так пусть говорит наша магия, она и станет нам судьей.

Ранарт от моей наглости побагровел, а его телохранитель все-таки вытащил нагайку, вид которой страха в меня не вселил. Велел зарывавшему псу сидеть смирно, не хватало еще отцовскому фамильяру пострадать из-за моих выходов.

Телохранитель замахнулся, а я сжал кулак с заклинанием — попробует ударить и действительно под брусчатку его укатаю... он замедлился, кажется, понял это.

— Как... смеешь ты, мальчишка, вызывать на дуэль дворянина? Ты...

Вокруг нас успело собраться немало народу, будто бы половина всего Мортиса. Еще бы они не собрались, тут главное происшествие недели! Ранарт выхватил нагайку телохранителя и хотел проучить меня сам — его-то, благородного, я атаковать не имею права, посмею и моя вольная жизнь закончится, а то и жизнь, как таковая. Но со стороны портала раздался мощный грохот металла о брусчатку. Люди, едва глянув туда, дали дорогу и все мигом встали на одно колено в почтении к пришедшему. Увидев, кто идет, это же сделали и Ранарт, и его телохранитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.